

ЖАТВА ДУШ 5

БЕЗЫМЯННЫЙ КЛАН

ДАНИЯР СУГРАЛИНОВ
ДЕНИС РАТМАНОВ

Жатва душ

Данияр Сугралинов

Жатва душ 5. Безымянный клан

«Автор»

«Автор»

2026

Сугралинов Д.

Жатва душ 5. Безымянный клан / Д. Сугралинов — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Жатва душ)

Один в поле не воин, как говорит народная мудрость. Но и тащить на своих плечах всех, кто на них расселся, тяжело. Поэтому передо мной непростой выбор: кого брать с собой в Третью волну? Развивать клан – задача важная, но оставить без помощи Сергеича, гниющего заживо, и подвести ученых из «Ковчега», которым я обещал помочь разобраться с загадкой Сектора Ноль, тоже нужно. Что уж говорить о вояках из «Щита», испытывающих ко мне нездоровый интерес.

© Сугралинов Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Как я стал чистильщиком – 4	5
Глава 1. Че, надо вооружаться	8
Глава 2. Дайте мне зеркало	15
Глава 3. Всегда мечтал жить у моря!	21
Глава 4. Веселое местечко для прогулки	28
Глава 5. Цып-цып-цып, зубастики!	34
Глава 6. Посмотрим, что нам жнецы подогнали	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Данияр Сугралинов, Денис Ратманов

Жатва душ 5. Безымянный клан

Как я стал чистильщиком – 4

Значит, так. За первый месяц Жатвы я прошел путь от брошенного женой туриста до главаря клана с армией зомби. Люди Папаши, главаря противоборствующего клана, чуть не убили меня ради статуса чистильщика, но я выжил, прокачался и замочил его сестру Юлию.

В отеле «Калигайахан» я познакомился с Лизой Авербух – контролером, вместе мы создали клан. Бывшая жена Карина попросилась в мою общину, пришлось простить предательницу.

Главные достижения: я собрал орду зомбаков под командованием сержанта Бабангиды, скрафтил убойный «Нагибатор» и доспех чистильщика, убил грибника-босса Писюна на автозаправке, научился прикидываться им и получил миллион кредитов. Талант «Сокрытие души» превратил меня типа в повелителя бездушных. Повоевал с филиппинцами, грохнул чистильщика Амира, хорошо прокачался. Спасенного ранее Кроша довел до приличного уровня – котяра теперь лечит союзников мурлыканьем. Ну и Сергеич замутил с Кариной, седина ему в бороду!

Ночью мы штурманули базу Папаши. Моя орда спалила его лагерь, зомби порвали боевиков, мирняк тоже попал под раздачу, а я в «Ярости» разрубил самого главаря на куски. Размазал ублюдка, хоть он и был куда сильнее!

Но победа дорого обошлась: Карина погибла, Маша схлопотала пулю от взбесившегося Сергеича, защищая раненого Тетыщу. Но тот воскрес благодаря уникальному таланту и был изгнан вместе с сестрой Викторией, то есть Тори, Грей и Сергеичем.

Наш клан я не назвал никак, а потому он значился «Безымянным» и был рассчитан пока только на двенадцать человек. Еще я получил «Карту Жатвы» и переспал с Лизой, после чего отправился на разведку к горному тоннелю в город.

Там я наткнулся на изгнанников: Сергеича, Тетыщу и Тори, которые бились с титаном-боссом. Я попытался помочь, активировал «Сокрытие души», но все пошло к чертям – тварь оказалась сильнее. Вместо того чтобы подчинить босса, я сам оказался под его контролем, и он заставил меня идти убивать своих. Мозг заволокло туманом, тело перестало слушаться, и, если бы Бергман не вмазал мне со всей силы, я бы, наверное, действительно прикончил их. После этого я отключил «Сокрытие души» и, удивляясь собственной глупости, попытался использовать «Упокоитель», но быстро понял, что толку ноль: при разнице в тридцать уровней шанс упокоить босса стремится к абсолютному нулю.

Титан прижал нас аурой, из которой невозможно выбраться. Мы выматывали его как могли: пока Тетыща бил «Нагибатором», я отвлекал и ждал момента. Когда оружие наконец сработало, титана отбросило в тоннель, обрушив свод.

Мы, едва дыша, прорвались наружу и укрылись в скалах. Тогда Бергман рассказал, что его сестра Вика зависима от стимуляторов: без дозы она становится зверем. Повышение уровня снимало симптомы лишь ненадолго, и теперь она буквально таяла у него на глазах. Он поклялся, что, если после лечения она снова сорвется, сам ее пристрелит.

Дальше мы пошли к городу Мабанлок. По дороге я пытался связаться с кланом, но рация выдавала только треск. За спиной грохотал титан, упрямо не желавший уходить, будто сторожевой пес, охраняющий свою территорию.

Город встретил нас тишиной и запахом разложения. Я проверил Карту Жатвы: весь центр – красная зона, на востоке – крошечный зеленый анклав. Мы решили идти туда, но в аптеке, куда заглянули в надежде найти лекарства для Вики, полки были пусты.

В тот момент я почувствовал, что за нами следят. Через секунду нас уже окружили. Это были не зомби, а военные. Филиппинцы. Отряд «Щит». Их командир, лейтенант Рамос, оказался претендентом 26-го уровня – вежливым, но опасным.

Вояки забрали наше оружие, пообещали отпустить, но не тут-то было. И их, и нас захватили «Железные псы», местные бандиты, и отвели в свою тюрьму.

В этой тюрьме таких, как мы, заставляли биться с бездушными или другими людьми ради ставок и развлечений. Победил – живешь. Проиграл – тебя съели. Меня запихнули в общую камеру, где я познакомился с Вечным, бывшим копом. Рамос, командир отряда «Щита», сидел с нами.

На следующий день Сергеича поставили против накосячившего охранника Флектора, который гнил заживо. Сергеич победил его.

Меня бросили на Арену против Крушителя – босса 42-го уровня с деформированным черепом и кулаками размером с мою грудь. Я включил «Изобретательность», создал новый «Нагибатор II ранга», активировал «Упокоитель» – и Крушитель рассыпался в пыль, а я получил шестьдесят семь миллионов кредитов и уважение толпы. Потом все пошло по нарастающей: я разнес ВИП-ложу, прикончил лидеров «Псов» – Бульдога, Исабелу и Мигеля, – освободил бездушных и поднял восстание.

Когда пыль осела, я получил новый талант – «Зов альфы». Теперь бездушные в радиусе десяти километров чувствуют меня и идут как к хозяину, но действует талант ненадолго и только раз в сутки.

Потом нас нашел «Ковчег» – сообщество иностранных врачей, ученых и просто выживших, пытающихся сохранить остатки человечности. Там я встретил профессора Лемана, доктора Танаку и старика Мюллера. Они рассказали про Сектор Ноль – место, куда уходили разведгруппы и не возвращались. Говорят, там что-то вроде эпицентра катастрофы, возможно, корабль самих жнецов.

Пока мы разговаривали, у Сергеича начался некроз. Его кожа буквально гнила при нас, но он еще шутил, пока мог. Житель «Ковчега» Сталкер предположил, что зараза пришла от Флектора и единственный шанс – найти редкого зомби-паразита, который оставляет подобные метки.

Еще мы познакомились с детьми, братьями-аутистами Колей и Ромой Копченowymi, которые кто-то вроде предсказателей будущего, но толковать их сложно. Ну и с их родителями Павлом и Настей.

Ученые предложили мне контракт: помочь им выполнить задание жнецов, отправить в Сектор Ноль бездушных с камерами, получить отчет и, если повезет, вернуться живым. Пять миллионов кредитов для меня не бог весть что, но я согласился. К тому же у них оказался проект портала.

Однако планы рухнули, когда я открыл Карту Жатвы и увидел, что курортная часть острова, где находился мой клан, превратилась в красное пятно. База под атакой.

Я бросил все и помчался обратно. Сталкер согласился провести нас через канализацию. На полпути мы встретили того же мальчика-аутиста – он просто сидел на трубе и ждал. Протянул мне игральную карту с надписью «Некромант». «Это ты», – сказал он. И я, к своему ужасу, понял, что он прав. Вскоре второй мальчик привел их родителей, дальше под руководством Сталкера мы двинулись дальше и вскоре выбрались наружу прямо под носом у патруля «Щита». Затем бандиты, перестрелка, кровь... и хренов новый босс, эволюционировавший тошноплюй – отстойник, гигант из гнили и дерьма. Снова побег, снова потери, в этот раз мы лишились проводника.

Еще и вояки ломанулись колонной в нашу часть острова, но застряли у обвала в горах. Мы их обогнали. Мы – это я, Тетыща и увязавшиеся за нами Копченковы.

Когда мы добрались до базы, увидели настоящий ад. Титан громил здание электростанции, вокруг кишели бездушные. Макс успел связаться по рации, сказал, что многие живы, но долго не продержатся.

С Тетыщей мы провернули старый трюк: обмотали ноги титана кабелем, прицепили к джипу, и тот рухнул под собственным весом. Избив его, я использовал «Сокрытие души» и, выдав себя за Мясника Первого, временно подчинил монстра. Назвал его Донки-Конгом.

Позже я снова столкнулся с отстойником – тем самым, что вылез из канализации. Он радостно пожирал вояк.

С трудом мы с Донки-Конгом завалили тоннель и похоронили тварь под тоннами камня. Система засчитала фраг мне и выдала полмиллиарда кредитов, а заодно улучшила талант «Проницательность», позволяя теперь видеть слабые места врагов. Правда, титан вырвался из-под контроля, и пришлось сломать ему ногу.

Вернувшись на базу, я застал катастрофу. Макс истекал кровью, Эдрик стонал, у Лизы не было глаз – одни кровавые пустоты. Таблетка исцеления осталась одна. Я выбрал Лизу, а исцелиться Макс помог Крош. Тетыща и Павел отправились искать контейнер, который когда-то Макс и Сергеич украли у Папаши. Чтобы его открыть, нужно было быть чистильщиком 20-го уровня.

Рихтер выжил, а Эстер вообще выглядела так, будто вернулась с совещания, а не из джунглей. Мальчик Рома подошел к телу Бобби, посмотрел в пустоту и тихо сказал, что тот стоит рядом. Назвал доктора по имени – Гюнтер, – хотя никогда его не встречал. После этого уже никто не сомневался: ребенок действительно видит мертвых.

База стояла в руинах, забор снесен, половина клана ранена, но мы были живы.

И когда наконец добрался до контейнера Папаши, я очень надеялся, что он как-то нам поможет.

А дальше такое началось! Что?

С этого момента расскажу подробнее.

Глава 1. Че, надо вооружаться

Я заглянул в распахнувшийся контейнер, ожидая увидеть там... да сам не знаю что. Сколько я представлял себе этот момент и каждый раз воображал разное. То уберплюшку в виде мономолекулярного меча. То хренов бластер, которым можно пробить дыру в груди титана, или рецепт на полное восстановление с небольшим откатом. Ощутимый бонус к характеристикам. Ключ от портала, который нам так необходим.

Но обнаружить там небольшой планшет я никак не ожидал. Его и описать-то как что-то высокотехнологичное, инопланетное... сложно.

Всего две кнопки: зеленая и красная. Никакой клавиатуры. Ясное дело, зеленая кнопка – включить, и я нажал на нее. По крайней мере, хоть что-то узнал о жнецах: они тоже различают цвета. Хотя черта с два – они просто сделали гаджет под использование примитивными людишками.

Черный экран позеленел, и привычный текст системы я впервые увидел на экране.

Чистильщик Денис Рокотов!

Вы активировали многофункциональный распределитель.

Из предложенных трех вариантов выберите один. Как только вы сделаете выбор, остальные варианты станут недоступны.

Готовы приступить к выбору?

И снова две кнопки: «Готов» и «Не готов».

Ясное дело, что готов, но к чему я должен быть готовым?

Стоило выбрать первый вариант, как выяснилось к чему.

На экране появились три варианта:

Доступен только один вариант:

– Усиление чистильщика.

– Развитие клана.

– Высокораптовое оружие.

Чего? Я должен выбрать что-то одно, не зная, что мне сулит каждое предложение?

Ну, то есть в общем-то понятно, но конкретика где, нетоварищи жнецы? Саморазвитие – это что? +10 к имеющимся уровням? +100? Ускоренная прокачка? Новый, очень редкий талант? Защита? Все вместе?

А развитие клана что в себя включает? Да что угодно может включать – от усиления каждого до армии клонов.

Ну и редкое вооружение... Что-то одно или каждому, образно говоря, по «Нагибатору», а то и мономолекулярному хлысту?

Это навсегда останется загадкой, ведь выбрать нужно что-то одно. Но что? Все такое вкусное! Сам я прокачан неплохо, и редких талантов у меня выше крыши.

Оружие – тоже прекрасно, его у нас нет.

Я мог бы серьезно рассматривать эти пункты, если бы можно было выжить в одиночку. Но нам ясно дали понять: дальше – только с командой, а клан у меня недоразвитый. В сравнении со сгинувшими «Псами», которые, может, и не были кланом в понимании системы, но уж точно являлись общиной... у нас вообще пионеротряд.

Так что, колебавшись полминуты, я выбрал «Развитие клана», и в этот момент планшет в руках погас, а перед глазами появился текст:

Доступна модификация параметров клана:

- Удвоение уровней всех членов клана.
- Переход клана на следующую ступень развития.
- Расширение доступного функционала управления кланом.

Подтвердить применение модификации?

И снова мне предлагают кота в мешке. Понятно про удвоение уровней, но что даст следующая ступень развития? Что значит «расширение функционала»?

– Что там? – вывел меня из раздумий вкрадчивый голос Тетыщи, выходящего из темноты. – Вижу, ты вскрыл его.

Делиться с ним или это только своих касается?

– О-о, там есть кое-что интересное, но не для меня, – потряс я пустым контейнером. – Идем на улицу, там разберемся.

Мы направились к двери. Я не удержался и сказал:

– Костя... спасибо.

В ответ он только хмыкнул. Уже возле самой двери добавил:

– Я не предам тебя, Ден. И не потому, что мне это невыгодно. Я уверен, в тебе есть что-то, чего нет во мне, это что-то – наш билет в будущее.

– Спасибо за доверие.

Это была вторая благодарность Тетыще за последнюю минуту. Чаще такое говорят в ответ на помощь, но сейчас я сказал спасибо за бездействие.

На улице собрался клан полным составом и претенденты на вступление: Элеонора и Копченковы. К ним подошел Тетыща, требовательно глядя на меня. Раненые по-прежнему спали, им был необходим отдых, и...

Поле зрения занял текст:

Ввиду бездействия чистильщика инициировано автоматическое применение модификации.

Модификация «Развитие клана» будет активирована через 300 минут.

Триста минут – это пять часов! Черт, надо же быстрее качать народ, пока два уровня по цене одного! Не так уж много времени у нас, потому я показал открытый контейнер и привлек всеобщее внимание.

– Этот контейнер был изъят Сергеичем и Максом из сейфа Папаши. Сейчас можно сказать, что это было очень дальновидно, потому что заложенная в контейнер возможность подразумевала то, что нам сейчас очень нужно.

– И вы только сейчас его открыли? – удивилась Элеонора.

– Открыть его раньше никто не мог, потому что он требовал не только звания чистильщика, но и 20-го уровня. Я его достиг только в городе. Когда открыл контейнер, мне предложили выбрать что-то одно: усилиться самому, усилить клан или мощное оружие. Я выбрал клан.

Взяв театральную паузу, я осмотрел вытянувшиеся лица. Думал, собравшиеся загудят, но они молчали, ждали продолжения.

– Что это нам дает? Вообще, мне предложили купить кота в мешке, и даже одним глазком посмотреть, что включают два других пункта, было нельзя. Дает это нам то, что клан перескакивает на следующую ступень развития, а все его члены умножают уровни на два...

– У нас ничего не умножилось, – дружелюбно улыбаясь, развела руками Эстер.

– Я еще не закончил. Не умножилось, потому что я не активировал возможность. Она автоматически сработает через пять часов.

– Не поняла, почему не активировал? – проговорила Вика. Я с сожалением констатировал, что, развиваясь физически, сообразительнее фотомодель не становилась.

– А ты подумай, – сказал Рамиз, хитро щурясь, и обратился ко мне: – Я правильно понимаю, что нас ждет горячий денек?

Я кивнул и объяснил остальным:

– Вам надо поднять уровни, чтобы они умножились. Понимаете? Если сейчас у вас, к примеру, седьмой, станет четырнадцатый, а если десятый – двадцатый. Чем выше уровень, тем мощнее прогресс!

– Дошло! – воскликнула Вика и азартно заозиралась. – Тогда давай качаться? Че, надо вооружаться – и погнались?

– Придержи коней, – сказал я, посмотрев на новеньких. – У нас есть пятеро претендентов. Их надо принять в клан и сделать это как можно быстрее, чтобы не лишать возможности прокачаться, а клан – еще больше усилиться.

– Шестеро, – поправил меня Рамиз.

– Бергмана мы не можем взять при всем желании. Он чистильщик, а чистильщик в клане может быть только один. По крайней мере, пока.

– Какое же голосование, когда они спят? – Керстин кивнула на раненых.

Склонившись над Лизой, я рассмотрел ее перепачканное засохшей кровью лицо. Веки, перечеркнутые розовыми линиями, были сомкнуты, раны на лице закрылись, на их месте появились те самые розовые линии. Останутся ли шрамы, пока сказать было невозможно, как и непонятно, вернулось ли зрение.

– Мы их разбудим, потому что это безотлагательное дело. – Я потрогал Лизу за плечо, качнул ее. – Вставай.

Девушка вскочила распрямленной пружиной, закричала, заметалась, споткнулась о распростертого Макса, но я успел подхватить ее, погладил по голове, не решаясь задать главный вопрос.

– Ты разбудил меня посреди кошмара, – проговорила она, запрокинула голову и улыбнулась, глядя на меня ясными глазами. – Я все вижу! Вижу четко и ясно!

Она ощупала лицо, разревелась, ее губы скривились.

– Так страшно было, что ослепну!

Эдрика растолкала Эстер, а Макс сел, опершись на локти. «Активность» его достигла 81%. Пока суд да дело, и драться сможет. Помотав головой, он оглядел собравшихся и тоже улыбнулся, хрипнул, оттягивая повязку на шее:

– Лиза, ты жива! – Закашлялся и просипел: – Ура, у меня получилось! Ден, ема-а...

Если бы с нами был Сергеич, он завопил бы что-то типа «Качаем Макса», а я просто сказал:

– Красавец. Огромная благодарность, ты, считай, спас наш клан. Потому что, я говорю это для тех, кто не в курсе, для новичков, создать клан одному чистильщику невозможно. Нужен еще один человек, обладающий специальным статусом. И таких на всем острове, насколько мне известно, всего двое. Один из них – наша Лиза. И спас ее именно Макс.

– Да ладно, че уж там... – покраснел Макс, засмутившись под всеобщим вниманием.

Лиза подбежала к нему и поцеловала в щеку, отчего парень расцвел красными пятнами смущения и стушевался. Я поймал себя на мысли, что не хватало Сергеича, который его стеснение наверняка прокомментировал бы задорной частушкой: «Как Максимка Лизку спас, от зомбей ужасных – все хвалили, он краснел, в штанах стало тесно!»

Тьфу. Заразный Сергеич.

После минуты славы Макса я поделился новыми вводными, подведя итог рассказу:

– Так что быстро принимаем семью Копченых и Элеонору и летим качаться. Как это сделать быстро и эффективно, я знаю.

Лиза повернулась к новеньким, вскинула бровь.

– Кто эти люди, Ден?

– Вы сами видите их имена и характеристики. Мальчики – аутисты. Они наверняка покажутся вам странными, но я настаиваю на том, чтобы принять их в клан. Как бы абсурдно это ни звучало, они умеют видеть будущее.

– Но они нулевки, – возразил Рихтер. – Вдруг заработанные очки характеристик распределяются между всеми поровну?

– Тем лучше, – сказал я. – Если бы мог, я пожертвовал бы своими уровнями, чтобы увидеть, во что мальчики эволюционировали и чему научились.

– Я тоже, – поддержал меня Тетьща.

– Давайте не будем тянуть время. Кандидат Элеонора. Голосуем за или против.

– Против, – скривившись, высказался Рамиз. – Скользящая баба-интриганка.

Вскинув подбородок, Элеонора возразила:

– Оставьте свои шовинистические взгляды! Я равный член сообщества! И пользы от меня поболее, чем от некоторых!

– Против, – поддержала Рамиза Вика и отвернулась от Элеоноры.

Остальные проголосовали за, и на клановой карте зажглась еще одна зеленая точка. А еще эта точка получила право голоса и наверняка затаила обиду на Вику и Рамиза. Надо будет спросить, чем Элеонора им не угодила. Вроде же они не пересекались? Ну, во времена Папаши, а потом та просто где-то затихарилась.

Наступил момент, который очень меня волновал: я вынес на голосование кандидатуру Павла. Мужчин в клане не хватало, и за него проголосовали единогласно, а вот кандидатура Насти, видимо, вызвала у наших дам воспаление женской солидарности. Эстер, Элеонора и Вика были против. Зато мужчины все до единого за. В итоге Настю приняли.

– Дети: Коля и Рома, – сказал я. – За двоих голосуем как за одного.

– Если их не примут, мне нечего делать в клане, – сказал Павел.

– Даже если не примут, они останутся с нами, – пообещал я. – Только, как бы это сказать, не будут пользоваться всеми льготами.

Павел и Настя взялись за руки и переплели пальцы, так поддерживая друг друга.

– Против, – поднял руку доктор Рихтер. – Я понимаю: дети, милосердие и все такое. Я наблюдал за ними, эти дети недееспособны и никогда дееспособными не станут. Милосердие теперь синонимично самоубийству. Мы не можем позволить себе тратить ресурс на бесполезных членов команды.

– Вы же врач, – покачала головой Лиза, которая доверяла мне. – За.

Эдрик тоже вскинул руку.

– Пусть остаются! Я тоже был ребенком, а теперь смотрите, почти как взрослый! И сильным стал.

Эстер посмотрела на доктора и качнула головой.

– Я понимаю, что это нерационально и нужно спасти самых ценных. Но это же дети! Я просто физически не могу проголосовать против. Но и за не могу. У нас есть пункт «воздержался»?

– Против, – высказалась Элеонора. – Коллега прав: нам не нужны лишние рты. А еще мне не нравится, что Павел только появился, а уже ставит нам условия.

– Ну бият! – воскликнул Эдрик.

Похоже, у системы есть чувство юмора, раз она оставила это его ругательство в неизменном виде.

Вика быстро заткнула рот врачихе Элеоноре:

– А мне не нравится, что ты интригуешь. Не нравится, как ты наговариваешь на нас за спиной. И что?

– Прекратить! – рявкнул я, вспоминая, что Вика в «Калигайхане» тоже вела себя как истеричная дура, а теперь ну просто амазонка и цены ей нет. – У нас каждая минута на счету. Продолжаем.

Рамиз и Киндерманны воздержались. Настя и Павел были, естественно, за. Таким образом, наш клан стал больше на пятерых, и это замечательно! Жаль только, что Тетыщу не взять.

– Ну что, друзья, по коням! – крикнул я, поднимая лежащий в траве «Нагибатор». – Вы уже поняли, каков мой план? Огромная просьба, пока мы едем навстречу бездушным, распределитесь, в какой очередности качаемся, чтобы на месте не возникало перепалок. Кто начнет скандалить, переносится в конец очереди.

– Скорее пусть молятся, чтобы зомби хватило на всех, – проговорил Тетыща. – А то мало их осталось. Еще и в тоннеле огромное количество полегло.

Я глянул на часы.

– Порезвее! Полчаса мы уже потеряли, осталось четыре с половиной. Учитывая, что зомбей перебили, этого может не хватить.

Пока народ суетился и разбивался по машинам, ко мне подошла Анастасия и спросила:

– Нам тоже можно ехать?

– Вам нужно ехать. – Я специально сделал акцент на втором слове. – Но еще важнее уговорить детей взять «Нагибатор» и ударить зомби. От этого многое, очень многое зависит.

– Мы очень постараемся, – пообещала она.

Если мои догадки верны, когда дети прокачаются, им могут открыться новые возможности, но главное – отступит болезнь... ну, или особенность, которая мешает им социализироваться. Или она и есть то, что делает их такими ценными?

В бэтээсе было восемь мест: два спереди, шесть сзади. В автовышке – четыре официальных, пятое – собственно, для оператора, и кузов с платформой, которую можно использовать для перевозки живой силы. Если ехать небыстро, никто оттуда не вылетит.

В клане состоит шестнадцать человек, Сергеич отсутствует. Итого пятнадцать. Плюс приبلудный Тетыща. Восемь бойцов поедут со мной в бэтээсе, остальных вместит автовышка.

– Я за рулем джипа, – поставил всех перед фактом я.

– Я рядом с тобой! – вызвался Макс.

– Поведу автовышку, – сказал Рамиз.

Кроме Макса со мной вызвалось ехать семейство Копченых и Киндерманны. Вика тоже хотела, но не влезла, пришлось ей держаться Лизы, чтобы не контактировать с Элеонорой.

– Едем колонной, – распорядился я. – Две рации у нас, одна у вас.

Заревели моторами машины, и мы тронулись. В боковое зеркало я сперва увидел Бергмана на мопеде, потом затрещала рация, и я принял вызов.

– Прием, Ден. Это Бергман. Еду с вами, чтобы работать приманкой. Зомби убивать не буду, но могу подстраховать.

– Прием, Костя. Отличная идея. Езжай впереди колонны.

Мы и минуты не проехали, как из джунглей к Бергману ломанулся одиночный амбальчик 6-го уровня. Я включил «Сокрытие души», взял зомби под контроль.

Самыми маленькими были Киндерманны: с момента моего отъезда они подняли только уровень и были всего 7-го. Потому даже для них этот бездушный оказался слабоват.

А вот для детей он идеальная цель. Вот только смогут ли они ударить? Послушают ли родителей?

– Прием всем! – крикнул я в рацию и обернулся в салон. – Это цель детишек. Парни, на выход!

Рома как-то особенно проникновенно заглянул мне в глаза, и я улыбнулся:

– Мы верим в вас, а зомби не причинит вам вреда, обещаю.

Бездушный замер, свесив длинные мускулистые руки. Машины остановились, я протянул «Нагибатор» Павлу и сказал:

– Парни должны хотя бы ударить этого зомби. Нужно поднять их уровни.

Настя посмотрела на Рому, который был более контактным, взяла его за руку.

– Идем, сын. Нужно кое-что сделать.

Мальчик покачал головой. Коля, судя по всему, лучше понимал, чего от него требуется, вырвал «Нагибатор» из рук отца, выпрыгнул из салона и поволок тяжелую битую по траве. Добежал до зомби, поднатужился, поднимая «Нагибатор», и обрушил его на бездушного. Хотя это громко сказано. Скорее, коснулся, но спецэффекты биты сотворили чудо: на втором ударе бездушный испустил дух, если так можно сказать, а мальчик официально стал претендентом 1-го уровня.

Второй бездушный оказался еще более мелким, он только начал эволюционировать и достиг 5-го уровня, а значит, для прокачки годился только Роме, который уперся, вцепился в мать и отказывался покидать салон.

Доктор Рихтер молчал, но делал он это с таким возмущенным видом, что мне казалось, я читаю его мысли: «А я говорил, что они – камни на шее! Из-за них мы теряем драгоценное время!» Если можно кричать молча, одним лицом, то Рихтер делал именно это.

В итоге Павел вынес орущего Рому на руках, Настя попыталась всунуть ему битую, но Коля снова поступил непредсказуемо: схватил ее и уложил шаркуна одним движением.

Эта прокачка напоминала избиение младенцев: Бергман приманивал бездушных, заставлял их замирать, отдавал «Нагибатор» тому, чья очередь подходила, и наблюдал, как легко слабый человек забивает бездушного.

Это было проще простого. Вся сложность заключалась в ограниченности времени и конечности запасов зомби. За два часа мы прикончили только шестерых, причем с учетом тех двоих, что я отправил к тоннелю.

Осталось два с половиной часа, отчего, естественно, возрос риск не прокачать всех членов команды. Можно, конечно, коллективно завалить титана, который сторожил заваленный выход из тоннеля, но у меня были на него другие планы. Он нам еще пригодится.

Потому мы продолжили поиск, двинувшись назад, к «Кали». На полпути к этому отелю наш поиск увенчался успехом: мы заметили мелкий конгломерат бездушных под предводительством нюхача 19-го уровня. С ним были амбал 14-го, два шаркуна 16-го и 15-го и шелкун 13-го. Все они по моей команде замерли, а Вика хищно оскалилась, замахнувшись на лидера орды.

Таким образом, у нас осталось еще сорок минут, в течение которых мы колесили по окрестностям и геноцидили одиночных бездушных.

Рома так ни одного зомби и не убил. Зато Коля прокачался до 6-го уровня, Павел – до 11-го, Настя – до 12-го, Киндерманны взяли 12-й, Вика – до 16-го, Макс поднял уровень аж до 18-го, он был теперь самым сильным; Рамиз, как и Вика, заработал 16-й, Эдрик – 15-й, Эстер и Рихтер – 14-й. Элеонора – 10-й. Только Лиза осталась все той же нулевкой из-за своего класса.

Был еще один член клана, Сергеич. И без этого буста у него был 16-й уровень.

Только Тетыща не получил ничего, на чистом энтузиазме проработал.

Теперь мой отрыв уже не выглядел таким глобальным. Если нам сейчас все уровни умножат, вот это будет супер! Тогда мы сравнимся в силе с противниками из «Щита». Да, пока даже не приблизимся по техническим мощностям и оружию, но не надо забывать, что я гордый владелец более чем полумиллиарда универсальных кредитов. Лишь бы магазин чистильщика не подвел, как это случалось в последнее время. К тому же вот-вот откатится «Изобретательность» – мое умение крафтить без материалов.

На базу мы возвращаться не стали, сделали привал на ответвлении дороги, ведущей к «Кали».

Все обступили меня, застыли в ожидании.

– Активирую? – спросил я.

– Давай, не томи! – воскликнула Вика, пританцовывая от нетерпения.

Мысленно помолившись богине удачи, я активировал «Развитие клана». Посмотрим, что там за сюрпризы! По сути-то, я купил кота в мешке.

Словно услышав мои мысли, возмущенно мяукнул Крош, который сидел на руках у Вики: «На кой черт тебе еще один кот, хозяин?»

Вот именно, Крош. Вот именно.

Глава 2. Дайте мне зеркало

До автоматической активации осталось пятнадцать минут, но я не стал ждать и мысленно отдал команду начать процесс. Как когда-то за покерным столом, когда я тянулся за картами посмотреть, что же мне раздали, меня охватило нетерпение, кураж, даже азарт.

Модификация «Развитие клана» готовится к активации.

До старта: 00:59... 00:58... 00:57...

– Че там? – спросил Рамиз.

– Таймер врубился, – ответил я. – Сорок девять секунд, восемь...

– Ну бият! – развел руками Эдрик.

– Сорок секунд, – объявил я.

Все напряженно молчали, а я внимательно всмотрелся в лицо каждого.

Если я правильно понял, мы все удвоим наши уровни, кроме разве что Лизы.

Интересно, как они изменятся? Киндерманнам на вид было лет шестьдесят. Морщины разгладились, кожа подтянулась, в снежно-белой шевелюре Керстин появились светлые пряди, Дитрих оставался седым. Что с ними будет, когда они получат 24-й уровень? Посмотрим.

Рамиз тоже возрастной, он должен взять 32-й, это охренеть какой высокий уровень! Каким станет его физический возраст? Равным уровню? Где-то я читал, что стареть человек начинает после двадцати пяти лет. Получается, мы все достигнем пика своей формы, то есть двадцати пяти лет?

Взгляд остановился на Эдрике. Паренек подросток, раздался в плечах, у него прорезалась жидкая борода. Богатырем он не станет, но крепким бойцом – вполне.

Коля дорастет до 12-го – и? Изменится ли его психика? А физическое состояние? Посмотрим, осталось всего...

00:28... 00:27... 00:26...

Получается, только Вика и Макс не изменятся. А вот что с Лизой? Как ей поднять уровни, чтобы ее тридцать с чем-то превратились в двадцать пять?

Я посмотрел на нее. Девушка задумчиво смотрела в джунгли, теребя собачку молнии, – ждала, предвкушала. Лицо в черных потеках крови, как боевая раскраска каннибалов, руки тоже в засохшей крови, как и одежда.

Макс так вообще кровавая колбаса. Только Эстер как с иголки.

– У кого есть еда? – спросил я.

Все принялись рыться в сумках или карманах одежды. Рюкзак выживальщика лежал в бэтэсе, там должны остаться несколько упаковок арахиса.

Я успел вытащить рюкзак, когда по телу прокатилась горячая волна, каждую клетку наполняя энергией, заставляя мышцы сокращаться. Если сложить все оргазмы, которые я испытывал, то это получится оно! Веки сомкнулись, в поле зрения вспыхивали уведомления о повышении уровней, которые я не успевал отслеживать. Рот раскрылся в беззвучном крике, сердце зашлось; казалось, от кайфа меня разорвет, отлетит душа, я взорвусь энергией, как сверхновая.

Когда все закончилось, я обнаружил себя в траве, рядом валялся распотрошенный рюкзак. В голове было гулко и пусто, зато по всему телу разлилась неопишуемая легкость, будто у меня вообще его нет и я не лежу на земле, а парю в облаках.

Рядом раздался женский стон, который и привел меня в чувства. Я ощутил руки, ноги, понял, что во рту пересохло и сосет под ложечкой. Собственно, предвидя это, я и вытащил рюкзак.

Первым на глаза мне попался склонившийся надо мной Рома. Он был 6-го уровня! Хотя ни разу не ударил зомби... Почему так, я понял, когда увидел Колю, тоже 6-го уровня. По всей вероятности, система воспринимала мальчиков как единое целое и распределила уровни одного на двоих. Как-то иначе объяснить это трудно.

Поскольку они меньше остальных левелапнулись, то и отошли быстрее всех. Рома скользнул по мне невидящим взглядом, шагнул к рюкзаку, схватил пакет арахиса и принялся насыщаться. Буквально заглотнув половину, он отдал еду Коле, послушно ожидающему очереди.

Только сейчас я заметил Тетышу, стоящего с моим «Нагибатором» и наблюдающего за нами. Точнее, охраняющего нас от бездушных. А Бергман-то еще плюстик заработал – мог бы убить меня, пока я беспомощный корчусь в экстазе, и занять мое место.

Постанывая, соклановцы начали подниматься. Светловолосая синеглазая блондинка, Керстин, громко ахнула, глядя на черноволосого подтянутого мужчину лет сорока – Дитриха. Если бы не профиль, ни за что не понял бы, что это они!

Я аж про голод ненадолго забыл, перевел взгляд на Рамиза. На его месте валялся молодой тридцатилетний красавец. Ничуть не изменившаяся Вика смотрела на него, выпучив глаза и разинув рот.

– Ну охренеть, – сорвалось с ее губ. – Блин, товарищи, это какой-то джекпот!

Последнее адресовалось Киндерманнам, которые, никого не замечая, смотрели друг на друга и не могли налюбоваться, трогали, гладили, переплетали пальцы. Керстин поднесла к глазам руку с нежной кожей и ровными, не скрученными артритом суставами.

Эдрик был узнаваем, он больше не вырос, но раздался в плечах и заматерел.

Эстер... Боже мой! Да она красавица! Большинство филиппинок красотой не блистали, потому, даже познакомившись с потенциальным женихом в интернете, слали не свои фотографии, а еду. Эстер больше напоминала полинезийку: высокая, статная, длинноногая и грудастая. На вид ей было лет тридцать пять.

Еще не веря, она ощупывала свое лицо, губы ее подрагивали.

– Зеркало! – бормотала она. – Дайте мне зеркало!

– Вы прекрасны, – говорил изрядно помолодевший доктор Рихтер.

У Керстин в руках появился телефон, через камеру она любовалась собой. К ней потянулись помолодевшие женщины.

Меня больше интересовало другое: какие плюшки получил мой клан. Для начала я осмотрел всех участников – они и правда удвоили уровни! Я сам стал 46-го, но мои характеристики остались прежними, дополнительных уников мне не отсыпали, ну и ладно. Посмотрим, что нового получил наш клан.

Только я подумал об этом, как появился текст:

Первый этап завершен.

Завершена трансформация членов клана «Безымянный».

Перейти ко второму этапу трансформации клана?

Внимание! Второй этап затронет функциональные возможности управления кланом.

Ну конечно перейти!

Клан «Безымянный» достиг 2-го уровня.

Текущий лимит членов клана: 460 (10 × 46-й уровень чистильщика).

Доступные функции клана «Безымянный»:

- Приглашение претендентов и одушевленных оболочек.
- Включение в состав «Безымянного» клана вассального сообщества в количестве членов, не превышающем число уровней лидера клана, но не превосходящем 30% участников основного клана.
- Базовый интерфейс и доступ к универсальным кредитам для всех членов клана.
- Контролер получает доступ к магазину чистильщика и может совершать покупки с его согласия, в том числе новые уровни.
- Просмотр статуса членов клана как лидером, так и любым участником.
- Текстовый чат для всех членов клана.
- Распределение клановых бонусов (заблокировано до 5-го уровня).
- Каждый член клана может получить за упокоение не только очки упокоений, но и универсальные кредиты.
- Бонусная функция: клановый магазин, доступный всем членам клана (ассортимент может также пополняться чистильщиком и контролером путем дублирования позиций ассортимента в личных магазинах).
- Бонус первого клана в локации: +5% к получаемым универсальным кредитам всеми членами клана.

Многое с прошлого раза осталось в неизменном виде, но появились и бонусы. Например, мы теперь не нуждались в рациях и, где бы ни находились, могли поддерживать связь через клановый чат.

Во-вторых, нас теперь могло быть до полутысячи, вот только где достать людей?

Ну и главное – вассальное сообщество. Это вообще что такое?

Я мысленно вывел информацию об этом пока неизвестном явлении и прочитал:

Вассальное сообщество

Часть клана, существующая относительно автономно, со сформировавшейся иерархией и чистильщиком в лидерах, становится вассальным сообществом.

Требования к лидеру вассального сообщества:

- Статус чистильщика не ниже 5-го уровня.
- Уровень лидера сообщества не должен превышать уровень лидера клана.
- Добровольное согласие на вступление в клан и признание верховенства его лидера.
- Смерть чистильщика-лидера влечет снятие статуса чистильщика с лидера вассального сообщества.

Лидер клана должен заявить о согласии на включение в клан его сообщества на правах вассального. Это наделяет участников сообщества правами и возможностями, равными правам и возможностям членов основного клана с единственной разницей: прямое подчинение лидеру.

Ага, кажется, понял: чем выше уровень клана, тем больше участников; чем больше участников, тем сложнее ими управлять. Вот система и предусмотрела разветвленные сообщества, дабы не дать пропасть чистильщикам, не нашедшим контролеров, и людям, им доверившимся. Ведь контролеров на всех не хватает.

Так-так-так, что там еще есть? Например, возьму я Тетюшу под крыло, прокачаю его, а он возьми да переметнись...

Предвосхищая мои вопросы, появилась информация для соискателей на вступление в клан. Причем касалась она только чистильщиков и здорово ограничивала их в правах и возможностях:

Соблюдение верности

Лидер вассального сообщества не имеет возможности выхода из клана.

Все участники сообщества должны заключить ментальный акт согласия.

Лидер сообщества должен присягнуть на верность лидеру клана.

Лидер клана имеет полномочия применять санкции к нарушившему присягу (заключенный при свидетелях ментальный акт с прописанными правилами) вплоть до физического устранения мятежного элемента и его подчиненных.

Ну вот, началась бюрократия. Ментальные акты и прочая муть, без которой никуда не деться там, где один человек не может доверять другому. Особенно если оба чистильщики.

Я подошел к задумчивой Лизе и тронул ее за плечо. Вздрыгнув, девушка повернула ко мне лицо, потом посмотрела на Тетыщу, который все еще нас охранял.

– Ты тоже прочел про вассальный клан? Наверное, хочешь принять его? – Она кивнула на Бергмана. – А ничего, что у него нет клана и он одиночка?

– Как минимум один человек в его клане есть, правда, он не здесь... Да. Я хочу принять Бергмана, он идеальный, как бы это сказать... лидер-исполнитель.

Лиза кивнула.

– Осталось разобраться с бюрократией. Голосование устраивать будем? И как составлять ментальный акт?

Будто читая наши мысли, ко мне подошел Бергман и сказал:

– Мне поступило предложение подать заявку на вступление в клан «Безымянный». Это новый функционал клана? И ты правда можешь меня принять?

– Выходит, что так...

Женский смех заставил меня обернуться. Вика, Керстин, Эстер и Дитрих с Рамизом водили хоровод. Заливаясь смехом, Вика орала:

– Мы никогда не станем старыми! Ни-ког-да!

Ну да, нет ничего более болезненного, чем ощущение приближающейся немоги. Керстин уже была там, Эстер только прикоснулась и вырвалась из лап смерти, которая старуха с косой.

Макс, который лежал и не хотел подниматься, тоже встал и обратился ко мне:

– Ден, ну а Сергеич-то что? Как он там? Ты обещал рассказать...

– Ты сам можешь у него спросить в клановом чате.

Макс замер и свел брови у переносицы. Казалось, его взгляд обращен внутрь. Вскоре он разобрался с управлением, улыбнулся своей кроличьей улыбкой, почесал щетину, где струпами налипла засохшая кровь.

– Круто!

Я сам на миг отвлекся, нашел точку Сергеича – тот тоже повысил уровень до 32-го! Интересно, как на его самочувствии сказался такой скачок? Вдруг это дало буст и он перестал гнить заживо?

Мысленно потянувшись к точке, я вывел окошко чата и написал:

«Как ты, Никитка-хер-на-нитке, песок еще сыплется али ты выздоровел весь?»

Сергеич не ответил – то ли бился в экстазе и член к ноге привязывал, то ли просто не понял, что произошло и как жить дальше. Я очень надеялся, что удвоение уровней навсегда избавило его от проклятия гниющей плоти. И если он помолодел, станет Мишкой, а не Сергеичем. Молод уж больно для имени-отчества.

– Что делаем дальше? – спросила Лиза. – Голосуем за Бергмана?

Помолодевшие, набравшиеся сил соклановцы устроили настоящую вакханалию: они орали, прыгали, обнимались, целовались, водили хороводы и пели, им явно было не до голосования по Бергману. Как будто набухались, обкурились и нюхнули кокса одновременно, блин.

– Разобраться бы еще, что за ментальный акт... – проговорил я и обратился к Тетьще: – Посылай запрос, что ли. Мы с Лизой примем тебя единолично. Если найдутся те, кто против, их будет подавляющее меньшинство, ты неоднократно доказал свою преданность клану.

После того как я ответил на запрос Тетьщи положительно, перед глазами открылось окошко типа кланового чата, заполнена была только шапка о том, что я (мои данные) и Тетьща (его данные) заключают ментальный акт, подтверждающий то, что чистильщик Константин Бергман добровольно снимает с себя ответственность за своих людей в количестве 1 (одного) человека – в его подчинении оказалась Тори – и присягает на верность мне.

А вот обязательства следовало заполнить, и тут было пространство для маневра, потому что дьявол крылся в деталях.

Я сильно задумался над ними, почесал переносицу. Мне подсказала Лиза:

– Лидер клана не имеет права исключать из клана и наказывать доверившихся ему людей безо всякого на то основания.

Система сразу же выдала предложение зафиксировать основания.

– Попытка переметнуться в другой клан, – сказал я. – Договоренность с лидерами других кланов, вредящих нашим интересам. Э...

Вспомнилась Алиса и прочие ИИ, и я закинул удочку:

– Выведи список стандартных обязательств для вассального сообщества!

Система откликнулась недлинным списком, где помимо того, что я сказал, было неисполнение приказа, подрыв авторитета лидера, целенаправленный вред клану или отдельному его члену. Неисполнение приказа я выбросил.

Тетьща подвел итог:

– Итак, я лишаюсь самостоятельности, но получаю билет в Третью волну. Меня это устраивает. Главное, чтобы ты, Денис, оставался живым. Давай отвечай на мой запрос, и поехали.

Лиза сказала:

– А что там за надпись мигает красным? «Третий этап: жилой модуль». Давай и правда закроем этот вопрос, и поехали.

– Давай, – сказал я и нажал на кнопку.

Вот тут-то у меня глазоньки и открылись.

Клан «Безымянный» 2-го уровня получает право на развертывание базового мобильного жилого модуля.

Мобильный жилой модуль может быть развернут чистильщиком-лидером клана.

Модуль можно свернуть, но для повторного развертывания в новом месте нужно будет оплатить 10% от его стоимости.

Базовый жилой модуль клана 2-го уровня включает:

– Жилой сектор: 20 спальных мест с индивидуальными капсулами регенерации.

– Общественную зону: кухню с системой автоматической переработки органики в питательные пайки.

– Автономное энергообеспечение: генератор (бесперебойная работа до 72 часов без подзарядки).

– Систему водоснабжения: очистку и рециркуляцию (до 1 000 литров в сутки).

– Защитный периметр 1-го уровня: энергетический купол радиусом 50 метров, отпугивающий бездушных не выше уровня чистильщика-лидера.

– *Медицинский блок: 2 капсулы быстрого восстановления (снятие травм средней тяжести за 4 часа).*

– *Оружейную: хранилище на 30 единиц оружия с системой безопасности.*

– *Складское помещение: 100 кубометров для припасов и материалов.*

Дополнительные функции:

– *Настенная клановая карта с отслеживанием всех членов в радиусе 10 км.*

– *Система оповещения при угрозе базе.*

– *Ремонтный модуль для техники (базовый уровень).*

Внимание! Развертывание модуля занимает 6 часов. В процессе установки территория будет недоступна для использования.

Стоимость: 100 000 000 универсальных кредитов.

Активировать развертывание базового жилого модуля?

Я присвистнул. Сто миллионов – это, конечно, не шутка, но у меня было больше полу-миллиарда после килла отстойника. Хорошо, что не стал тратить на уровни!

К тому же то, что предлагала система, стоило каждого кредита.

– Лиза, – позвал я. – Ты это видишь?

– Угу, – откликнулась девушка. – Но это астрономические деньги. Нам такие никогда не скопить.

– Что там? – спросил Бергман.

Заметив напряжение, вокруг нас столпились все остальные. Лиза торжественно зачитала все, что дает модуль, и все оживились, но, когда озвучила стоимость, скисли.

Большого уныния я не видел. Это как поманить ребенка игрушкой, щенком и мороженым, а потом не дать.

– А может, накопим? – вздохнула Эстер безнадежно.

– Ема-а-а, это же дворец у нас был бы... – сглотнул Макс.

Рамиз просто сплюнул:

– Да это издевательство какое-то...

Я поднял руку, улыбнулся. Все затаили дыхание.

– Народ, у меня есть деньги. Их хватит. Давайте просто решим, где будем ставить базу?

Через мгновение меня накрыло волной радостных воплей, а потом и телами всего клана. Даже помолодевшая Эстер прыгнула, да так, что еще и умудрилась меня поцеловать взасос.

Глава 3. Всегда мечтал жить у моря!

Целоваться я не против, но уж больно свежи были воспоминания об истинном облике Эстер. Слава богу, Вика оттащила от меня филиппинку, и я, вытерев губы тыльной стороной ладони и все еще пытаюсь осмыслить происходящее, огляделся по сторонам.

Народ ликовал, прыгал, обнимался, как будто одновременно наша сборная по футболу вышла в финал чемпионата мира, каждый выиграл миллион долларов в лотерею, а заодно все крепко выпили и... Впрочем, я про это уже думал, да и общая эйфория от прокачки начала понемногу спадать, возвращая всех к реальности, где предстояло решать насущные проблемы, которые не исчезли вместе с удвоением уровней и нашей новой базой. Хотя база, надеюсь, сделает жизнь намного комфортней.

Макс, тяжело дыша и опираясь руками на колени, первым вернул всех к делу:

– Денис, погоди... Шесть часов установки... Это же долго получается. Где мы вообще будем ставить базу? Не здесь же, на обочине?

Я посмотрел по сторонам, придирчиво оценивая местность. Придорожная пыль, непролазные заросли, никакой защиты от чужих глаз с дороги. Да, обустраиваться здесь точно не стоило.

– Вопрос правильный, – сказал Рамиз. – Надо выбрать место стратегически грамотно, чтобы потом не пришлось жалеть. «Калигайахан» напрашивается сам собой, да? – Он сделал паузу, оценивая реакцию. – Инфраструктура там готовая, сад-огород можно посадить, здание крепкое – вдруг понадобится. К тому же мы его знаем.

Керстин рассматривала свои помолодевшие руки, не переставая удивляться гладкости кожи. И, видимо, поэтому восторженно поддержала Рамиза:

– Да, там был такой комфорт! Представляете, мы можем снова жить по-человечески, как раньше!

– Отель стратегически удобен, тут не поспоришь, – проговорил Дитрих и начал загибать: – Высокие стены, хороший обзор, несколько выходов на случай экстренной эвакуации. Логично. А базу можно развернуть на крыше, например.

Эдрик скривился, почесывая затылок.

– Но там же... Там титан был, билят! И куча трупов осталась. Воняет там жутко, гнилью разит...

– Антисанитария в чистом виде! – воскликнула Элеонора. – Разложение органики привлекает насекомых – переносчиков инфекций! С медицинской точки зрения это самая настоящая катастрофа, рассадник болезней.

– А для детей это вообще не вариант, – сказал Павел. – Им нужно спокойное место, безопасное.

Лиза откашлялась, привлекая внимание.

– У нас же уже есть место: электростанция, – предложила она. – Там техника, укрепления, которые мы уже начали строить до атаки...

– Ну-ну... Разгромленная техника, полуразрушенные укрепления, снесенный забор, – сказал Рамиз. – Придется начинать с нуля, только хуже, потому что работать придется среди руин и обломков.

Доктор Рихтер поправил очки костяшками пальцев и добавил:

– К тому же станция – первое место, куда те военные, о которых рассказал Денис, придут искать выживших. Слишком очевидно для любого, кто хоть немного знает остров и его инфраструктуру.

Вика вдруг издала радостный крик, и все посмотрели на нее.

– Идея! А может, на пляже обустроимся? Там хоть красиво, море рядом! – воскликнула она.

Рамиз усмехнулся, покачав головой, и скептически хмыкнул:

– На открытом пространстве, где нас будут видеть за километр?

– Ребята, давайте без сарказма и насмешек, – сказала Лиза. – Мне нравится идея Вики.

– А мне нет! – сказала Настя. – Дети могут простыть, там дует!

Я поднял руку, прерывая разгорающийся спор и привлекая внимание. Все замолчали, обернувшись ко мне и ожидая решения.

– Слушайте, есть еще одно место, – вспомнил я. – Километрах в трех к югу от «Кали» и севернее «Маглаяга», прямо у моря, на побережье, есть рыбацкая деревушка. Там есть пирс, сети. Кажется, даже лодку можно найти.

– Да, деревня была, – кивнул Тетыща. – Мы там с Волошиным и Амиром...

Он запнулся, поймав на себе негодующие взгляды Макса, Лизы и Эстер, но все-таки продолжил:

– Я хотел сказать, была деревня. Сожгли ее вместе с зомби.

– Ну так вот, – сказал я. – Это не так важно. Место, в принципе, неплохое. Там есть причал, лодки-то остались?

Тетыща пожал плечами.

– Москитов там гораздо меньше, потому что бриз с моря их сдувает, – продолжил я. – Гадов типа змей и пауков тоже почти не встречается.

– Да, говорю же! – обрадовалась моим словам Вика. – То есть утром вышел, и сразу в море купаться! Это вообще будет кайф!

Я добавил:

– Не только купаться, кстати. Рыбу ловить можно, если снасти найдем или сделаем сами. Крабов собирать на берегу во время отлива, мидий с прибрежных скал. Продуктовый вопрос частично закрывается, для нас сейчас он чуть ли не главный, потому что с зомбаками мы проблему решили, а врагов у нас нет. Даже вояки из города... ну что вояки? Всегда можно попробовать договориться. Может, отстойник вообще у них все желание к нам соваться отбил.

Макс задумчиво кивнул и сказал:

– Протеин из морепродуктов действительно очень ценен. Это разнообразие в рационе: омега-3, йод, всякие витамины, микроэлементы, цинк.

Бергман кивнул мне и поддержал идею:

– А главное, это совершенно неочевидное место для поиска, оно закрыто мысом. Когда вояки прорвутся через завал в горах, они в первую очередь пойдут к отелям и на станцию. Логика простая и предсказуемая. Люди всегда ищут готовую инфраструктуру, крышу над головой, стены.

– Рыбацкая деревня сейчас выглядит как обычная заброшка, – сказал я, вспоминая, как проплывал пожарище. – Если поставить базу так, чтобы с дороги не видно было...

– Но там же совершенно ничего нет, – не согласился со мной Рихтер. – Если на нас нападут, там даже нет стен, чтобы укрыться.

– Доктор, мы сами создадим защиту, – встряла Лиза. – Вам же зачитали описание базы! У нас будет энергетический купол радиусом в пятьдесят метров от центра базы. Он отпугивает бездушных, создает периметр безопасности. Нам не нужны готовые стены, потому что система сама создаст барьер от угроз. – Подумав, она добавила: – Шесть часов на установку модуля... Если начнем прямо сейчас, к вечеру база будет полностью готова. За это время успеем зачистить территорию от возможных угроз. Мало ли, нужно проверить окрестности на наличие бездушных.

– К тому же причал дает дополнительную возможность эвакуации по воде, если понадобится, – сказал Бергман. – Это запасной путь отхода на случай, если придется срочно отступать. Тактически грамотное решение.

Керстин мечтательно вздохнула, закрыв глаза:

– А какой там воздух! Соленый, чистый, свежий... После этих душных джунглей с их постоянной вонью гнили и сырости это будет просто спасением...

И тут подал голос Рома. Он что-то сказал Коле, а потом закричал:

– Я за море! Там крабов ловить можно! Вика, ты меня научишь, правда?

Я удивленно посмотрел на паренька, раньше он не проявлял социальной активности. Неужели повышение уровней сделало его более адаптированным?

Вика засмеялась, потрепав мальчика по макушке.

– Научу, малой! Будешь крабов гонять по камням, как настоящий местный рыбак.

Вика потянулась к Коле, но он шарахнулся и спрятался за Настю. Вика убрала руки и сказала:

– И тебя научу, если захочешь.

Я обвел взглядом собравшихся, оценивая общую реакцию, после чего сказал:

– Итак, решаем голосованием. Рыбацкая деревня. Кто за?

Руки поднялись одна за другой. Даже Рихтер, поколебавшись пару секунд, кивнул. Элеонора тоже возражать не стала.

– Решено. Грузимся в машины. Тетыща, Макс, вы со мной в разведку. Остальные следом.

Коля неожиданно повернулся к отцу, глядя сквозь него тем самым невидящим взглядом:

– Большая рыба приплывет.

Все замерли, переглянувшись между собой. Рома молча кивнул, подтверждая слова брата.

– Мертвая рыба, – уточнил Коля. – Большая мертвая рыба.

По позвоночнику прокатился холодок, выступил холодный пот. Что он сейчас предсказал? Что к нам приплывет северный пушной зверек? Я вспомнил о некоем Глубиннике, каком-то подводном титане в портовых доках Мабанлока. Вдруг он пожалует к нам? Ему-то точно ничего не мешает! А я базу на берегу хочу развернуть... Хрен с ним, разберусь и с таким, если что!

Настя обняла мальчиков за плечи, прижимая к себе, и начала успокаивать.

Мы погрузились в машины, рассаживаясь по привычным для себя местам. Бэтээс заревел, вибрируя всем корпусом, Тетыща на мопеде вырулил вперед, становясь разведчиком нашей небольшой колонны. Я включил зажигание, чувствуя, как эйфория от левелапа медленно отступает перед усталостью.

Что ж, решено: рыбацкая деревня станет нашим новым домом!

* * *

Дорога до деревни заняла около двадцати минут неспешной езды. Тетыща на мопеде возглавлял колонну, высматривая опасности и предупреждая об угрозах, но путь оказался на удивление спокойным. Нам попался только одиночный, непонятно откуда взявшийся шаркун, замерший истуканом в стороне от дороги, – Рамиз пробил ему череп своими «Тискаами».

Асфальтовой дороги к деревне не было. Мы не с первого раза нашли заваленную ветками грунтовку и поехали по ней. Мопед Тетыща погрузил на автовышку, и, управляемая Рамизом, она двигалась впереди, пробивая дорогу моему бэтээсу и сминая поваленные деревья. К счастью, крупных на пути не встретилось, иначе пришлось бы ехать на базу за бензопилой и терять время.

А потом хлоп! И мы буквально вывалились из джунглей на расчищенный участок, где на пожарище гнилыми зубами торчали останки домов.

Я припарковал бэтээс рядом с автовышкой, и машины заглушили моторы. Деревня встретила нас рокотом океана и запахом соли и гари, въедающимся в ноздри. То ли казалось, то ли среди черных углей белели кости.

И между обугленными накренившимися бревнами – удивительно спокойный лазурный океан, кудрявящийся барашками волн только у самого берега. Выходить из салона не хотелось: в воздухе будто бы витала угроза, а может, тревога появилась, потому что, сколько бы человек ни видел смертей, ну не может он спокойно находиться в месте массовой гибели своих соплеменников.

Проследив, как дверца автовышки распахнулась, я скомандовал по рации:

– Прием! Стоп! Остаемся в машине. Костя, пройдишь вперед пешком, оцени обстановку. Если есть бездушные поблизости, не трогай их, только доложи количество и уровни.

– Принял, понял тебя, – донеслось из динамика, а спустя пару секунд Тетыща выпрыгнул из кабины и побежал к развалинам.

Просканировав окрестности «Фазовым взглядом», я не обнаружил никого живого крупнее крысы. Но проверить на месте все равно не помешает. Ни к чему рисковать детьми.

Я вышел из машины, разминая затекшие плечи и потягиваясь, огляделся по сторонам. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в насыщенные оранжево-розовые тона и отражаясь в облаках. Море шумело за развалинами домов, волны ритмично накатывали на песок и камни. Ветер с океана был приятно свежим, соленым на вкус, он прогонял удушливую духоту и запах гари. Да, место определенно хорошее, почти курортное, если не брать в расчет пожарище. Moskitov почти совсем нет, потому что бриз постоянно их сдувает в сторону.

Макс вылез следом за мной, потянулся во весь рост и восхищенно присвистнул, не замечая развалин:

– Ема-а, как красиво тут!

– Всё, я в отпуске! – заявила Вика.

– Мяу! – поддержал ее проснувшийся Крош.

Эстер мыслила более рационально:

– А кто это все будет убирать?

Рация затрещала помехами, донесся искаженный голос Тетыщи:

– Прием, Ден, слышишь меня? Никого. Причал целый, удобный. Ангар наполовину разрушен, но металлический каркас все еще стоит крепко. Бездушных в радиусе видимости нет. Похоже, после нас тут никого не было. Можно смело заходить.

– Отлично, принял, – ответил я и обернулся к остальным машинам, махнув рукой. – Едем дальше, народ. Тетыща все проверил досконально, там чисто.

Мы сели в машины и подъехали к самому берегу.

Одна рыбацкая лодка валялась на обочине, перевернутая вверх днищем. Еще одна была наполовину обуглена. Остальные, видимо, разнесло прошедшим ураганом. Обрывки сетей повисли на деревьях.

Пирс действительно покосился набок, его доски прогнили насквозь и провалились местами, но основная конструкция все еще держалась на толстых сваях. С одной стороны площадки стоял полуразрушенный ангар. Металлический каркас сохранился, обшарпанные стены из профлиста уцелели частично, крышу унесло.

Зато вид открывался просто шикарный, захватывающий. Океан, уходящий за горизонт бесконечной синей гладью, волны, с грохотом разбивающиеся о прибрежные камни, и... белые чайки, кружащие над водой и оглашающие воздух криками!

Не помню, когда я в последний раз видел чайки! Неужели после катаклизма природа начала восстанавливаться?

Солнце медленно тонуло в море, окрашивая воду в багрянец и золото.

– Всегда мечтал жить у моря, – проговорил я.

– Вот это да, охренеть просто! – выдохнула Вика. – Прямо как на Мальдивах!

– Ты вообще была на Мальдивах когда-нибудь? – скептически поинтересовался Рамиз из-за моей спины.

Я повернулся на голос Рамиза и принялся искать его среди незнакомых людей... Игры разума, блин! Вон тот черноволосый красавец и есть Рамиз! А шикарная полинезийка – Эстер. А вот эта пара, которую хоть на рекламу, – старики Киндерманны. Придется ко всем привыкать заново.

– Нет, но видела фотки в инсте, – огрызнулась Вика, махнув рукой.

– Место подходит идеально, – констатировал Тетыща, подходя к нам. – Естественная защита сразу с трех сторон: море впереди, мыс слева, непролазные джунгли справа. Подъехать сюда можно только по этой единственной грунтовке, а значит, легко контролировать подходы.

Лиза внимательно осмотрела окрестности, прищурившись от заходящего солнца.

– Пятьдесят метров радиус энергетического купола... Значит, он полностью накроет всю базу, эту площадку и часть пирса. Отлично. А ангар пригодится под временный склад или мастерскую Сергеича.

– Точно, – кивнул я.

Сергеич все еще молчал, однако был цел и невредим. Сообщения он еще не прочитал. Видимо, не понял, что теперь так можно.

Некоторое время мы обсуждали, что к чему, вымеряли, куда именно ставить базу, а Макс пытался связаться с Сергеичем.

Я открыл вкладку клана и понял, что с Пролетарием беда.

Состав клана «Безымянный»

1. *Денис Александрович Рокотов, чистильщик 46-го уровня (лидер клана), 32 года. Активность: 100%.*

2. *Елизавета Львовна Авербух, контролер 0-го уровня (сооснователь клана), 32 года. Активность: 100%.*

3. *Максим Николаевич Тертыйиный, претендент 36-го уровня, 23 года. Активность: 100%.*

4. *Михаил Сергеевич Горбачев, претендент 32-го уровня, 56 лет. Активность: 91%.*

5. *Виктория Олеговна Есман, претендент 32-го уровня, 24 года. Активность: 100%.*

6. *Рамиз Гусейнович Алескеров, претендент 32-го уровня, 63 года. Активность: 100%.*

7. *Эдрик Гинто, претендент 30-го уровня, 14 лет. Активность: 100%.*

8. *Гюнтер Рихтер, претендент 28-го уровня, 40 лет. Активность: 100%.*

9. *Эстер Мангахас, претендент 28-го уровня, 66 лет. Активность: 100%.*

10. *Дитрих Киндерманны, претендент 24-го уровня, 80 лет. Активность: 100%.*

11. *Керстин Киндерманны, претендент 24-го уровня, 80 лет. Активность: 100%.*

12. *Анастасия Копченова, претендент 24-го уровня, 38 лет. Активность: 100%.*

13. *Павел Николаевич Копченков, претендент 22-го уровня, 42 года. Активность: 100%.*

14. *Элеонора Леонтьевна Цискаридзе, претендент 20-го уровня, 48 лет. Активность: 100%.*

15. *Николай Павлович Копченков, претендент 6-го уровня, 12 лет. Активность: 100%.*

16. *Роман Павлович Копченков, претендент 6-го уровня, 8 лет. Активность: 100%.*

Состав вассального сообщества клана

1. *Константин Егорович Бергман, чистильщик 17-го уровня (лидер вассального сообщества), 45 лет. Активность: 100%.*

2. Виктория Никитична Грей, претендент 16-го уровня, 25 лет. Активность: 98%.

Я бомбил Сергеича сообщениями, точно зная, что система его уведомляет – мы уже это проверили. Но почему он не отвечает? Без сознания? Что там могло произойти? Бездушные боятся подходить к базе «Ковчега» из-за пугачей. Или какой-то босс так прокачался, что защита против него не работает? «Щит» ученых не трогает.

Или уже трогает?

Как сказали бы англичане, shit! То есть дерьмо!

Я посмотрел на Тетышу, который завис, изучая клановый профиль.

– Костя! – Нет реакции. – Бергман! Тетыща!

Отреагировал наш терминатор только на Тетышу, сфокусировал на мне единственный глаз: что, мол?

– Ты теперь можешь в чате написать своей сестре. У Сергеича «активность» снижается. Спроси у нее, что там происходит.

– Написал, – ответил он. – Пока молчит.

Одновременно я наблюдал за тем, как Павел и Настя, держа мальчиков за руки, медленно прошлись по песчаному берегу. Рома замер, завороченно глядя на бескрайнее море и уходящий за горизонт простор. Коля присел на корточки и начал сосредоточенно что-то чертить пальцем, выводя непонятные символы на песке.

Элеонора тем временем прогулялась по берегу и вернулась к нам, а за ней подошли и Копченовы.

– Во время отлива там действительно можно крабов собирать целыми корзинами. – Она указала на каменистую часть берега. – И мидий, это хороший источник белка.

Женщина показала нам раковину.

– Это устрица! – поправил ее Эдрик, морщась. – Но мидии тоже есть на рифах, там, где их водой колбасит. Ну, волны мотают туда-сюда. Мы их редко едим, только если совсем нечего. А вот отдыхающие любят.

Коля уже успел сбегать к самой кромке воды и вернулся, держа в руках огромную ракушку размером с кулак.

– Это тоже устрица? – заинтересовалась Элеонора, в которой проснулся инстинкт охотницы. – Кто умеет их готовить?

– Их едят сырыми, – с некоторым превосходством ответила Эстер. – Мальчик держит гребешок, его тоже едят.

– Мальчикам здесь нравится, – тихо сказала Настя. – Тут спокойно, тихо, умиротворенно. Нет этого постоянного напряжения.

Я кивнул.

– Активируем модуль?

– Давай, – улыбнулась девушка. – Пора обустраиваться по-человечески.

– А развалины? – забеспокоился Рамиз. – Может, надо тут все снести автовышкой, расчистить, так сказать, жизненное пространство?

– Возможно, все само расчистится, – предположил я и посмотрел на Лизу.

Сейчас она выглядела чуть ли не самой старой, и мне очень захотелось помочь ей повысить уровни. Но сначала база.

Я мысленно переключил вкладку состава клана на функции и уставился на мигающую кнопку активации развертывания.

Сто миллионов универсальных кредитов – это почти четверть моего нынешнего капитала. Но оно того определенно стоит, потому что у нас будет настоящая полноценная база. Защищенная энергетическим куполом, автономная, с собственным генератором, оснащенная капсулами регенерации и всем необходимым оборудованием для выживания.

Как бы туго ни было Сергеичу, ему придется потерпеть, а мне сначала нужно убедиться, что с другими моими людьми ничего не случится.

Хотя...

Чем быстрее закончу здесь, тем быстрее смогу вернуться в город и помочь Сергеичу.

Не колеблясь больше, я нажал кнопку активации развертывания жилого модуля.

Активация базового жилого модуля клана «Безымянный».

Идет проверка местности на пригодность...

Местность подтверждена системой: устойчивый грунт под основанием, отсутствие опасных подземных пустот и разломов.

Начало развертывания модуля.

Расчетное время завершения строительства: 5 часов 59 минут 59 секунд...

Ага, значит, развалины не мешают...

И началось такое, что у меня захватило дух.

Глава 4. Веселое местечко для прогулки

Передо мной возникла детальная голографическая проекция, показывающая схему будущей базы во всех подробностях. Модуль выглядел как компактное двухэтажное здание со скругленными углами, отдаленно напоминающее инопланетную капсулу или кокон.

Первый этаж включал в себя жилой сектор с индивидуальными капсулами регенерации, просторную кухню с зоной приготовления пищи, медицинский блок с оборудованием и оружейную для хранения арсенала. Второй этаж содержал вместительный склад для припасов, ремонтный модуль с инструментами и общественную зону для собраний. Снаружи все это окружал защитный энергетический купол, окутанный слабым, едва заметным голубым сиянием.

– Ема-а-а-а... – выдохнул Макс благоговейно.

Оказалось, что проекцию видят все. И клан начал собираться вокруг, наблюдая за чудом. Тетьща достал сигарету, закурил и сказал, выпуская дым из легких:

– Н-да. Если бы, как ты их называешь, жнецы просто на нас напали, у нас все равно не было бы шансов.

– Консервы, – сказал Рома, покачиваясь с пятки на носок. – Много.

– Ты проголодался? – спросила Настя.

Мальчики синхронно мотнули головами, а мне стало нехорошо: откуда-то я знал, что Рома имеет в виду не тушенку и не сгущенку. Он подразумевал нас.

– Вот это силища, – мечтательно проговорил черноволосый красавец Рамиз, потягиваясь. – Ден, ты уверен, что нам теперь в принципе что-то угрожает? Те агрессивные военные с другой части острова могут пробить купол? Это ведь технология инопланетян!

– Любое действие рождает противодействие, – сказал Тетьща. – И наоборот. Вот, например, курю я с восьми лет. В тридцать бросил из-за бронхита. А теперь можно, какой тут бронхит?

– Не понял, к чему ты, – буркнул Рамиз.

Я объяснил, что имел в виду Тетьща:

– Как только столкнутся с этим явлением, они постреляют-постреляют и будут искать способ вскрыть защиту модуля. И найдут. На той стороне есть наручники, которые блокируют доступ к интерфейсу и отключают способности. Мы на себе это испытали.

– Тем более вряд ли защитный купол сможет держаться вечно, – добавил Тетьща.

– Да и вояки там все тридцатых уровней или около того, – сказал я. – Мы только после удвоения уровней к ним более-менее приблизились.

Глядя, как обретает плоть наша база, похожая на космический корабль, я вспомнил, как за нами увязался Коля. Как будто он знал, что я в силах защитить его семью. Забавно, что на тот момент я ничего такого не мог предвидеть, мы тогда просто шли за Сталкером по канализации, как слепые крысята.

Земля под нами ощутимо дрогнула, заставив всех замереть. Лиза подошла и взяла меня за руку.

Из самого центра бетонной площадки начали медленно подниматься тонкие металлические стержни, формируя каркас будущего модуля. Они росли прямо на глазах, переплетались друг с другом в сложном узоре, образуя замысловатую конструкцию, напоминающую скелет гигантского здания. Затем между переплетенными стержнями начали постепенно затягиваться гладкие панели. Серебристые, идеально ровные, словно отлитые из одного цельного куска неизвестного металла.

Я думал, что останки сгоревших хижин помешают строительству и нам придется долго расчищать пространство, но они просто исчезли.

– Во заживем теперь! – мечтательно протянул Макс, скосил глаза на меня и почему-то помрачнел.

Черт, Сергеич! Офигев от такой фантастики, я забыл обо всем на свете, а теперь нашел зеленую точку нашего электрика. Он почти полностью восстановил «активность». Что там у него случилось? Мать твою, ты хрен, что ли, оторвал себе, к ноге привязывая? Открой интерфейс, дурила! Тебе письмо, ну же! Что ж ты не отвечаешь, нехороший ты человек!

Я представил себя на его месте. Вот гниешь ты заживо, страдаешь – и вдруг бешеный левелап, оргазмические волны экстаза, раны затянулись, самочувствие прекрасное! Заметит он уведомление, когда плющит, тарашит и цветные круги перед глазами? Очень вряд ли. Именно поэтому и не отвечает. Наверное.

А «активность» он потерял потому, что дрался. У него уровень слетел, и, чтобы совсем не развалиться, видимо, он убивал бездушных, восстанавливался.

Какой он стал, не самый старый из нас, в принципе, бодрый еще, но утомленный жизнью мужчина? Узнаю ли я его, если столкнусь лицом к лицу и характеристики не прочитаю? Рамиза точно не узнал бы, Киндерманнов – и подавно. Было у меня подозрение, что мы не просто молодели, а становились лучшей версией себя.

– Костя, – снова окликнул Тетышу я. – Что там Тори? Откликнулась?

– Молчит, – ответил он. – Наверное, она не поняла, что произошло, у нее сейчас самый трудный период.

Между тем модуль собирал себя сам, наращивая плоть из неизвестного материала на металлические кости каркаса. Панели смыкались между собой без малейших видимых швов, образуя идеально гладкие стены. Окон не было, но я откуда-то знал, что перегородки изнутри по желанию могут стать прозрачными. Я представил стеклянные стены в сортире и спальнях и быстренько отмахнулся от этой мысли. Бойтесь своих желаний!

Крыша завершила всю конструкцию, увенчав базу плавным куполом обтекаемой формы.

– Охренеть можно от такого, – пробормотала Вика.

Я тоже не мог оторваться. Это действительно было похоже на настоящую магию, только технологическую.

Когда основная конструкция практически завершилась, из всех четырех углов модуля начали медленно подниматься тонкие высокие пилоны, увенчанные странными кристаллами.

Это были генераторы защитного энергетического купола. Они одновременно вспыхнули ярким голубым светом, заставив всех на мгновение зажмуриться, и между ними протянулись полупрозрачные нити чистой энергии. Они сплелись и сформировали идеальную сферу радиусом ровно пятьдесят метров.

Защитный купол запустился с тихим гулом, а следом я увидел перед собой шкалу:

Активация жилого модуля: 0,001%... 0,002%...

Прогресс медленно пополз вверх, показывая процент готовности базы.

– Еще шесть часов ожидания, значит, – проговорил Рамиз задумчиво, поглядывая на наручные часы. – Сейчас полпятого. Стройка закончится в пол-одиннадцатого, практически ночью. Что будем делать все это время? Просто сидеть здесь и смотреть, как оно строится само?

– Пожрать бы! – Макс похлопал себя по впалому животу. Он тоже изменился: заматерел, раздался в плечах и стал больше напоминать не кролика Квики из известной рекламы, а кроля-убийцу.

– Пожрать! – кивнул Эдрик и с надеждой посмотрел на базу. – Там будет что пожрать? А то наши запасы завалило.

Рамиз ухмыльнулся:

– Я скоро в скатерть-самобранку поверю. И в ковер-самолет.

– Вряд ли, – сказал я. – Из нас растут не овощи, а хищников. Еду мы должны добывать сами.

Я задумался на несколько секунд, оглядывая пустынные окрестности деревни. Честно говоря, территория зачищена, охранять здесь особо нечего и обороняться не от кого. Мародерить в этой части острова тоже нечего. Но занять народ нужно.

– Зомби тут почти совсем не осталось, – проговорил я. – Мы их всех перебили. Но и просто сидеть без дела... как-то глупо получается, трата времени. А пока мы прохлаждаемся, враг качается. Второго такого шанса халявно поднять уровни не будет, придется много и тяжело работать.

– Я так сегодня набегался, – пожаловался Макс, из героя-спасителя превратившись в себя обычного.

Тетьща высказался солидарно со мной:

– Полностью согласен с Денисом. Время сейчас терять категорически нельзя, каждый час на счету. Тем более вояки из «Щита» наседают. Можно с пользой съездить на разведку в другие части острова, проверить интересные локации. Вряд ли всё успели замародерить.

Кроме Сергеича, за которого я волновался, у нас еще контракт с чистильщиками «Ковчега» истекал через три – три с половиной дня, а туда сутки пилить, потом сутки отдыхать и готовиться. В общем, завтра лучше выдвигаться.

Я вызвал Карту Жатвы на всеобщее обозрение и приблизил нашу сторону острова.

Большая часть известной нам территории была окрашена в безопасный зеленый цвет. Красные угрожающие пятна высокой опасности остались только в горной местности, где упрямо сидел контролируемый мною титан у завала тоннеля, и в нескольких других удаленных неизведанных местах, которые были в горах или с той их стороны. А вот...

– Смотрите сюда внимательно. – Лиза указала на южную часть острова на карте. – Частные виллы богатей. Оранжевая зона, то есть бездушные там есть, и неслабые.

– Ага, – кивнул я, всматриваясь.

Там была последняя точка, доступная простому смертному, отель «Эвелин», где меня застала Жатва. А дальше – огороженная территория толстосумов.

Частные виллы представляли собой элитный район на живописном побережье, где богачи со всего мира построили роскошные особняки специально для комфортного отдыха и уединения.

– Там несколько частных вертодромов, – дополнительно замотивировал нас Макс, почесав затылок.

– Твою мать, и ты молчал? – выверился на него я.

– Да только вспомнил, я не особо раньше про богатей думал. А че?

– А то! – хмыкнул я. – Думал, там всё давно зачистили, а у нас тут вертолеты могут быть прям под носом!

– Да нет там ни черта, не сезон ведь, там только охрана и прислуга были, – пожал плечами Макс. – Иначе на них бы уже летал Папаша.

Я посмотрел на Тетьщу.

– Только не говори, что вы там не были.

– Папаша действительно посылал туда своих людей, – ответил Бергман. – Причем не один раз. На третий день Жатвы и на седьмой.

– И что случилось?

– Первая группа вернулась только наполовину от изначального состава, вторая и того хуже. Вообще лишь один-единственный человек выжил и смог добраться обратно, – мрачно проговорил Тетьща. – Виллы стоят прямо у берега или на воде, то есть на небольших рифовых островах. И там, непосредственно в воде, застряли зомби. Видимо, те, кто купался во время

Жатвы, и их всех течением туда отнесло. Эти шаркуны со временем переродились в тошно-плюев или что-то еще.

– Мы видели зомби, которые ползали по дну! – вспомнила наше приключение Керстин и указала на воду. – И это было недалеко.

Бергман мотнул головой.

– Нет, там другие. Заплывают цель едкой кислотой, причем никакая броня от этого не спасает, прожигает насквозь. Плюс ко всему они постоянно сидят в воде, как крокодилы, практически не вылезают полностью на сушу. Только свои уродливые морды высовывают над поверхностью. Стрелять по ним крайне неудобно из-за постоянного движения волн, подойти близко вообще нельзя из-за плевков. Волошин ходил со своим «Секатором», но чуть сам не подох.

– А вертолеты? – с надеждой спросил я.

– Два пустых вертодрома видели. Но мы не всё обошли.

– Веселое местечко для прогулки, ничего не скажешь, – усмехнулся Рамиз. – И ты всерьез предлагаешь нам туда сейчас ехать?

– У нас есть существенное преимущество, которого не было у Папаши и его людей. – Тетыща выразительно кивнул в мою сторону. – Денис обладает уникальной способностью подчинять себе бездушных. Если тошноплюи там до сих пор, он просто заставит их сидеть абсолютно тихо и не высываться, пока мы спокойно и методично прочесываем все виллы в поисках ценного.

Я серьезно задумался на минуту, тщательно взвешивая все возможные риски. С одной стороны, это опасно. С другой – если там в виллах действительно остались по-настоящему ценные припасы, оружие и снаряжение...

В душе буйным цветом расцвела надежда найти вертолетик. Если там и правда есть острова, да достаточно крупные, чтобы строения пережили ураган, это шанс.

– Не факт вообще, что у меня получится взять их под контроль, если они сильно прокачались, – предупредил я. – Но попытаться определенно стоит, упускать такой шанс глупо. Там вполне могут оказаться по-настоящему полезные ресурсы и припасы.

– И вертолет? – спросила Лиза.

– Вряд ли, – ответил Киндерманн. – Надо было раньше вертолет искать, до урагана. Если он и есть, то сломанный, а на ремонт его с острова доставить не на чем.

– Да нет там никого, – проворчал Макс. – И вертолетов быть не должно.

Вика была настроена не столь пессимистично:

– Ну а вдруг какой толтосум привез телку тайком от жены? На вертолете?

Макс тут же оживился, загоревшись идеей:

– Точно, логично! У богатеев все самое лучшее и дорогое.

– Решено, – сказал я. – Сгоняем туда, оценим обстановку. Если окажется действительно слишком опасно для нас, просто быстро свалим. Если же нет и риски приемлемые, методично прочесем все виллы, соберем то ценное, что сумеем найти, и постараемся вернуться до темноты.

– Или прилетите, – напомнил о себе Рихтер.

– Мы будем за это молиться! – воспрянула Эстер.

– Йес! – Вика радостно дала мне «пять». – Я определенно за это, Денчик! Просто сидеть тут скучно и бессмысленно, а там нас ждут настоящие богатства и приключения!

Я вопросительно посмотрел на Лизу, ожидая ее мнения.

– Что скажешь?

Она уверенно кивнула.

– Звучит вполне логично, я считаю. Модуль и без нашего присутствия полностью достроится, мы ему совершенно не нужны. А имеющиеся пять часов свободного времени вполне можно потратить с реальной пользой для клана.

Я задумался, взвешивая все варианты. Тащить весь клан к виллам было бессмысленно и откровенно опасно. Если там действительно засада из тошноплюев, рисковать всеми сразу – чистое безумие. С другой стороны, ехать в одиночку, без страховки... тоже глупо.

– Нет, сделаем иначе, – сказал я. – Не нужно идти всем. Я сгоняю сам на Донки-Конге.

– На ком? – Макс недоуменно моргнул.

– На титане, – пояснил я. – Донки-Конг. Он сейчас сторожит заваленный выход из тоннеля. Я возьму его под контроль снова, доеду на нем до вилл. Быстрее, чем на машине через джунгли, и безопаснее – титан пробьет любую засаду.

– Но одному нельзя, – возразила Лиза, качая головой. – Если что-то пойдет не так, некому будет прикрыть или помочь.

Вика тут же подскочила, вскинув руку.

– Я с тобой! Быстрая, дерусь хорошо, прикрою тыл, если что.

Я посмотрел на нее, оценивая. Вика – 32-й уровень после прокачки, агрессивная, не паникует в бою. Вдвоем мы справимся, а большего и не нужно для разведки.

– Ладно, пойдешь со мной, – согласился я. – Но только мы вдвоем. Остальные остаются охранять базу. Тетьща, ты оставайся, уведешь людей, если вояки нагрянут.

– Хорошо, – сказал он. – Вы там тоже не геройствуйте.

Я посмотрел на одноглазого Тетьшу. Интересно, после таблетки полного исцеления у него отрастет глаз или нет? Левелап у него был, после того как мы завалили крушителя, когда сбегали из тюрьмы. Когда куплю вторую таблетку, ту, что уже есть, скормлю ему – ну а вдруг?

Забрав свой «Нагибатор», я убедился, что клановый чат работает, но все равно взял рацию.

Мы с Викой направились к мопеду. Остальные остались, наблюдая за строящимся модулем. Он был вроде бы готов – эдакая футуристическая база, – но внутрь нас не пускал. Видимо, каркас набирался плотности, обрастал деталями.

Оседлав мопед, я завел мотор, а Вика пристроилась сзади и обняла меня, прижавшись чуть сильнее, чем требовалось.

– Готова? – спросил я, обернувшись.

– С тобой, Денчик, всегда! – кивнула она, широко улыбаясь.

Только этого мне не хватало. Особенно сейчас, когда из всего клана за нами наблюдает только один человек.

Лиза.

И казалось, ее зеленые глаза светятся и готовы прожечь металл. Вроде она сама говорила, что ей не нравится убивать.

Пока ехали, я думал о Карине, Свете, Лизе. Считается ли, что я изменил Свете во второй раз? Нет. Может, ее и в живых давно нет, зато Лиза...

Когда гамился, не понимал тех, кто качает хила. Совершенно беспомощное существо, подыкает с подачи и без команды – ноль. Получается, что все мы – ноль без Лизы, но сами вполне себе боевые единицы, а она – нет. Она беспомощна, и эта мысль меня тревожила, а еще то, что не дал указания Тетьще охранять конкретно ее. Хотя он, наверное, и сам способен расставить приоритеты.

Одним глазом поглядывая на дорогу, я контролировал состояние Сергеича. Он получил серьезное ранение и не восстановился. «Активность» его застыла на 91%. На сообщение он по-прежнему не отвечал, вот же дубина! У него там, наверное, куча их, задолбается разгребать.

К тоннелю мы домчали минут за двадцать. Вику я оставил возле мотоцикла, взял в руки «Нагибатор», включил «Сокрытие души» и направился к своему возвышающемуся над горами тридцатиметровому подопечному.

– Тузик, к ноге! – проговорил я, велев титану подчиниться.

Он взревел, ударил себя в грудь, вперил в меня глазки, еще раз взревел.

– К ноге! – процедил я, останавливаясь. – Или тебя снова надо воспитывать?

Так мы играли в гляделки с минуту, но теперь я был выше уровнями, а значит, намного сильнее, потому вскоре почувствовал, как под моим давлением прогибается его воля. Ощущение, будто продавливаешь плотную пленку, но все равно она не рвется, просто оборачивает нечто неосязаемое.

Вот же непокорный титанище!

– Преклонить колени! – велел я, и эта гора мышц встала на колено, как рыцарь, протянула руку размером с ковш экскаватора.

Я залез туда, титан аккуратно посадил меня на плечищи и встал. Земля резко подалась вниз, небо ринулось навстречу. Я распластался на плече, обозревая окрестности будто с десятого этажа. Холмы теперь казались зелеными кочками, дорога – серой лентой.

Где-то там меня ждала Вика, невидимая под раскидистыми кронами. Я дал Донки мысленную команду, куда идти, он сделал не более двадцати шагов, и я увидел маленький мопед и девушку, которая пятилась в заросли бамбука.

– Не бойся!

Она вскинула голову, и я помахал рукой.

– Он ручной и сейчас посадит тебя на плечо.

– Ден! Окей!

Титан проделал с ней тот же фокус, что и со мной. Вика расположилась на плече как в седле и поделилась:

– Всегда мечтала иметь свою лошадь. Все в школу ездили бы на машинах или автобусах. А я – на лошади! Но в квартире ее держать негде, а теперь смотри, какой коняка! – Она похлопала хитиновое плечо. – Ух!

– Он Донки-Конг...

– Кататься на Кинг-Конге еще круче! Э-ге-гей, залетные! – воскликнула она.

– Держись крепче, – предупредил я и приказал титану бежать на южную часть острова.

Глава 5. Цып-цып-цып, зубастики!

Человек не просто так использует седло для езды на лошади – о, сколько раз я думал об этом, пока титан бежал к виллам на другую часть острова. У нас никакого седла не было, мы распластались на хитиновой коже, вцепившись в пучки произрастающих на его плечах волос. Если бы не они, слетели бы к чертям! Как здорово, что в человеческом обличье титан был волосатым. Еще и увесистый «Нагибатор» приходилось держать и бояться, как бы что там при очередном толчке не хрястнуло и он не поломался.

При каждом шаге Донки-Конга нас подбрасывало, а потом припечатывало к нему так, что аж проценты «активности» слетали. Вика орала и материлась, а я думал, что лучше бы мы на автовышке поехали всем табором. Впрочем, зато титан не даст тошнотоплюям нас заплевать и избавит от прочих неприятных неожиданностей.

В общем, на титане мы выживали целую вечность, вестибулярку так расшатало, что я с трудом сдерживал рвотные позывы: как-то несолидно на заблеванном монстре рассекать.

– Ден! – стонала рядом Вика. – Ден-чик, по-жа-а-луй-ста-а, хва-а-атит. Ос-та-но-ви его-о! Бу-э-э-э!

Перед глазами все тряслось, и непонятно было, где мы находимся. Только когда титан с треском пробил стену, огораживающую элитный поселок, я понял: мы на месте.

– Стоять! – прохрипел и одновременно подумал я, и титан замер.

Вика при этом так и лежала на его плече, свесив руки и ноги.

– Господи, неужели ты услышал мои молитвы, – пробормотала она, но так и не встала.

Я поднялся, держась за шею титана. Местность лежала передо мной как на ладони, лишь пышные джунгли местами скрывали обзор. Чуть позади – отель «Эвелин», где меня с Кариной застала Жатва, там же я познакомился с Максом и Сергеичем. При мысли о Карине сделалось тошно. До сих пор сложно поверить в то, что она мертва, ощущение, будто она меня просто бросила и ушла, но скоро вернется, и я услышу ее чуть возмущенный голос...

Так, стопэ. Ты туда не смотри, ты сюда смотри, мысль башка попадет – совсем грустный будешь.

Я развернулся. Итак, буржуйская территория. Белые виллы, утопающие в джунглях, синие проблески бассейнов, асфальтовые площадки вертодромов – и ни одного вертолетика! Чем дальше от забора, тем дороже дома. В океане на сваях раскуроченные дома с сорванными крышами, но есть и целые, потому что от шторма столетия эта лагуна закрыта мысом. А дальше, возле самого мыса, те самые рифовые острова, небольшие, самый большой метров двести. Раз, два, три... пять штук. У каждого островка свой хозяин.

Надежда, что там есть вертолет, еще теплилась, но я был склонен полагать, что вряд ли. Оставалось просто мародерить, а на серьезный кач я уже не рассчитывал.

Прежде чем приступить к изучению местности, проверил клановый чат, но ни от Сергеича, ни от Тори сообщений не приходило. Значит, не буду отвлекаться.

Включив «Фазовый взгляд», я убедился, что он не добивает до ближайших вилл, а значит, придется спешиться. Так задолбали меня зомби, что я отсюда не спускался бы, заставлял титана давить бездушных, а сам в бой бы не вступал. Но тогда много ценного пропадет.

– Есть че? – простонала Вика, села уже как на стуле, прошипела: – Блин, ляжки всмятку! Ребра в труху! Почки оторвались и выпали. Мне нужен массаж, Денчик!

– Рамиза попросишь, – отмахнулся я, и Вика сделала вид, что обиделась.

Ощупав свои ребра, убедился, что они целы, но дотрагиваться было больно. «Активность» Вики снизилась до 98%, то есть это синяки и ссадины, но никак не переломы.

– И че дальше делаем? – спросила зеленоглазая шатенка.

– Сама посмотри, что тут есть.

Вика огляделась.

– Ох ты ж, дорого-богато! А по тварям че?

– Бергман говорил, тошноплюи. Я пока ничего не вижу. Эй, Донки, спусти-ка нас осторожно.

Титан снял меня одной рукой, точнее, позволил залезть в ковш-ладонь, а Вику – другой. Поставил нас на мощенную плиткой дорожку, и сразу все стало огромным и враждебным, небо закрыли кроны деревьев.

У меня был «Нагибатор», у Вики – тесак, который она с трудом поднимала. Огнестрел мы брать не стали как неэффективное против зомби оружие. Я снова включил «Фазовый взгляд», и метрах в двадцати – очевидно, в бассейне – обнаружил трех тошноплюев. Какого они уровня, я пока не видел. Там, откуда мы пришли, были клумбы и заросли бамбука.

Я включил «Сокрытие души» и велел тошноплюям вылезти из бассейна и предстать передо мной, но они проигнорировали эманации и Мясника, и Писюна, которые я тоже решил опробовать – мало ли. И система жнецов промолчала. Странно.

Может ли такое быть, что, эволюционируя, разные виды бездушных становятся независимее друг от друга? Вспомнился первый конгломерат зомби, который я встретил: их вел нюхач. Сейчас такое уже сложно представить.

Вика встала за моей спиной и нетерпеливо поинтересовалась:

– Ну, что там?

– Три тошноплюя пока. Не слушаются меня, заразы. Не знаю почему. Наверное, уровни у них 50-е и выше. Но если бездушные в своем развитии неразрывно связаны с нами – так ученые говорили, с которыми я познакомился, – то не должны сильно превосходить нас уровнями. И размер у этих тошноплюев небольшой, а прокачанные зомбаки вон, как тот титан, огромные.

– Они нападут на тебя? – спросила Вика, и я понял, что совершил глупость, когда взял ее с собой. Так бы сам прошвырнулся по виллам, сплавал на острова, и твари на меня не сагрились бы. Стой тут.

– Не должны. Сейчас посмотрим.

Эти тошноплюи вели себя странно, потому лучше было не рисковать Викой. На всякий случай я перечитал описание «Сокрытия души» и не нашел исключений. То есть все виды бездушных воспринимали меня как брата, даже боссы. Но не стоило сбрасывать со счетов, что некоторые зомби – братья, как Каин и Авель, потому я велел титану защищать Вику, а сам пошел на разведку, уверенный, что тошноплюи меня не тронут.

Виллы не были отгорожены друг от друга заборами, кроме тех, что на самом юге, и я шел по сказочным джунглям, мимо манго, усыпанных аппетитными желтыми плодами, грейпфрутов, вдоль дорожек с кустами, стриженными в виде волн.

На пути попала роскошная беседка со столом и стульями из ротанга, увитая цветущими лозами, за ней был небольшой домик для слуг со взломанной дверью – видимо, порезвились люди Папаши. Заходить туда я не стал, уверенный, что брать там нечего, обогнул домик и установился на пятидесятиметровый бассейн – некогда роскошный, разноуровневый, а ныне скорее напоминающий болото, заваленное гниющими листьями.

«Фазовый взгляд» показывал три тепловые сигнатуры, которым я скомандовал слушаться и плыть ко мне. С неким промедлением с места сдвинулся один тошноплюй, потом два других. Все они, набирая скорость, двигались навстречу.

Я невольно отступил на шаг. Потом еще. Что-то меня настораживало, но я не мог понять, что именно. То ли их промедление, то ли...

Первый тошноплюй ракетой стартовал из бассейна – и я шарахнулся. Черт, если бы не рефлекс, кислотная слюна попала бы на меня.

– Ах ты сука, – прошипел я, перекатываясь. – Ты на кого батон крошишь?

Активировав «Ветер», я побежал назад ровно тогда, когда два других тошноплюя вырвались из бассейна и плюнули.

Первый был 18-го уровня, два других – 19-го. Жирные, сволочи, и отожранные, но, впрочем, не сильно.

Я обернулся. Твари бежали за мной. Возможно, я их одолел бы, но мало приятного, когда плоть плавится от кислоты. Потому я скомандовал титану поднять Вику, а сам рванул к нему. Когда я прибежал, Вика уже сидела у него на плече; я прыгнул в ковш-ладонь, и, едва Донки-Конг посадил меня на другое плечо, из кустов выбежали зеленые раздувшиеся тошноплюи и заплевали моего титана!

Судя по зеленоватому пару, что пошел от ноги-колонны, и тому, как заплясал титан, он получил урон!

– Мочи! – приказал я.

Тошноплюи атаковали еще один раз. Действовали они синхронно, словно турели, управляемые одним оператором. Титан раздавил одного, второй ногой расплющил второго, догнал третьего и оставил от него мокрое место. Но то, как тошноплюи взаимодействовали, впечатляло.

Я смотрел на тварей и не мог поверить глазам. Что происходит? Появился еще один чистильщик – владыка бездушных? Сидит себе где-то, наблюдает за нами и натравливает подопечных? Другого объяснения нет.

– Выходи, – прокричал я сверху. – Обещаю, что, если прекратишь агрессивные действия, я сохраню тебе жизнь.

Никто не ответил, только захохотала летящая над нами чайка.

– Думаешь, там кто-то разумный? – спросила Вика.

– Да, – мрачно ответил я. – Иначе зомби не напали бы, их кто-то на нас натравливает.

– Босс? – предположила Вика.

– Босс чувствует меня как своего и пытается подчинить, – отверг ее предположение я и сразу же к нему вернулся.

Или все-таки это другой босс, территориальный и равный мне по силе? Система по-прежнему пытается уравновесить шансы, потому что «Сокрытие души» – имба во весь рост. Если ничего ей не противопоставить, я быстро завоюю мир. А так получается, что я сам начинаю слушаться босса, превосходящего меня уровнями – раз. Два, если Вика права, то бездушные, подчиненные другому территориальному боссу, нападают на меня и моих подопечных, но при этом видят меня именно как зомби, только конкурента.

Если убить босса, все эти ребята, заседающие по бассейнам и рифам, станут моими. Я похлопал Донки по плечу.

– Замочим тварь? Сдюжишь?

Титан рыкнул так, что у меня зазвенело в ушах.

Где искать чертова босса? Да где угодно. Проедусь на титане аж до конца поселка и буду мочить попадающуюся на пути мелочь.

– Убить всех! – скомандовал я и добавил: – Только ступай аккуратно.

Титан сделал первый шаг, я включил «Фазовый взгляд», выискивая тошноплюев.

– Устрою титановый геноцид, потом помародерим тут как следует, – поделился я планами с Викторией.

Дальше все было просто: титан шел, я выискивал тошноплюев, мирно прохлаждающихся в бассейнах, Донки их давил, мы шли дальше. Я выискивал вертолетные площадки и, пока мы мочили бездушных, нашел их шесть штук – все пустые. Причем, если бы вертушки были, у них имелся бы шанс уцелеть, потому что ураган меньше потрепал виллы.

Примерно за сорок минут мы зачистили наземную часть поселка и добрались до южной стороны горного хребта.

К тому моменту солнце почти достигло водной глади, окрасило ее в багрянец. Еще минут двадцать, и наступят сумерки, а темнеет тут ну просто по щелчку.

– Давай сейчас прошвырнемся по островам, – предложил я, – поищем вертушку. А потом заберем всякое полезное в виллах, а то у нас даже одежды нет.

– Разумно, – кивнула Вика, и я мысленно велел титану плыть на ближайший, самый маленький остров.

Если вертолетная площадка и есть, то на самом большом, где было даже некое подобие холма. Но я решил начинать с малого, потому что...

Вот почему.

Сюрпризы начались, когда титан ступил в воду. В море засуетились десятки человекоподобных тварей размером с огромного аллигатора, но вроде ластоногие, с гребнем на спине – издали, к тому же в движении, я не рассмотрел деталей. Нечто подобное я видел и раньше. Судя по размерам, твари были невысокого уровня, потому я не придал происходящему значения.

– Ден! – заорала Вика и аж вскочила, только тогда я глянул вниз.

Казалось, вода вокруг нашего титана кипит от тех самых тварей.

– Прекратить! – рявкнул я, но и эти меня слушаться отказывались.

Да что ж за чертовщина?

– Отставить бунт на корабле, ихтиандры хреновы! – заорал я, но твари продолжали кружить в море, баламутя воду и вздымая песок.

Я попросил титана взять меня в руку и опустить. Может, в профиле тварей я найду ответ.

Перед глазами запестрело от изобилия профилей. Все они были одинаковыми:

Ихтиандр 15-го уровня

Подчиненная эволюционирующая активная опустевшая оболочка: 100%.

Все эти твари не были самостоятельными – вот какой я вывод сделал! И название виду уже кто-то дал... такое... говорящее. Эти зомби-амфибии кому-то подчинялись и...

И разом перестали бурлить, ринулись на титана и принялись его рвать, словно стая пираний – буйвола. Донки-Конг взревел, начал дрыгать ногами, силясь сбросить тварей, а потом, пока я, малость обалдев, думал, что предпринять, сам проявил сообразительность и ломанулся на ближайший остров, окрашивая воду бурой кровью.

«Активность» он терял медленно, но неумолимо: 91%... 90%... 89%...

По десять процентов в минуту. А это значит, что его очень быстро обглодают до скелета, а потом возьмутся за нас.

Когда титан ступил на сушу, часть тварей отвалилась и была растоптана, а часть осталась висеть, трепыхаясь и стараясь отожрать кусок пожирнее.

Пока титан бежал по бедра в воде, кожу на его ногах сожрали полностью.

– Что за фигня? – возмутилась Вика.

Хорошо хоть, девушка сохраняла спокойствие и не запаниковала. Умница.

– Они несамостоятельные и слушаются кого-то большого, – предположил я. – Где он, не знаю.

Ихтиандры отстали и начали наворачивать круги возле острова, их становилось все больше и больше. Зато с плеча титана я увидел соседний остров, вертодром и – о боже! – вертушку! Возможно, целую!

– Надо валить, – взволнованным голосом проговорила Вика. – Их становится больше.

Я кинул взгляд на вертолет, на кипящую воду, береговую линию... Она права: лучше уйти, потому что ихтиандры могут сточить титана, а потом приняться за нас.

– Надо, – согласился я. – На берег!

До него было метров сто, титану там максимум по причиндалы – должны успеть! Повинуясь моей мысленной команде, Донки-Конг сорвал крышу ближайшего здания и запустил в море, чтобы отвлечь ихтиандров, а сам ломанулся к берегу. Задумка сработала, твари растерялись, но лишь на миг, потом повернули назад, разделяясь на два рукава и выстраиваясь.

Что?! Ихтиандры скучковались так плотно, что казалось, там, в воде, две гигантские акулы, которые устремились к нам, чтобы...

– Расставить ноги, присесть! – крикнул я подопечному, всеми частями тела впиваясь в пластины титана и веля ему встать, согнуть колени и растопырить ноги. – Вика, держись...

Последовал мощнейший толчок. Но я удержался, а Вика нет: размахивая руками и ногами, она полетела в воду, шмякнулась, растопырив конечности, из нее вышибло дух, и девушка начала тонуть. Титан тотчас выхватил ее из воды, как мелкую рыбешку, а ихтиандры отплыли, чтобы разогнаться и, будто таран, сбить титана с ног.

Но помимо этого я заметил еще кое-что. На глубине вода тоже кипела, но не от плавников ихтиандров, а так, как если бы там двигалось что-то огромное, неоднородное, и это что-то пыталось отсечь нас от берега.

Вот он, босс. Перед глазами что-то замелькало, но я сфокусировался на боссе.

– К берегу, дружище.

И титан побежал, держа в руке Вику. Ихтиандры устремились следом, ударили Донки-Конга под коленки, но он устоял. Меня больше волновал босс, который перекрыл нам путь к берегу. Вода была прозрачной, и все, что я видел, – переплетения чего-то бежево-буро-зеленого, бесформенного.

– Уничтожь босса, – приказал я титану, хватаясь за пучок толстых волос на его плече. Недолго думая, Донки пнул босса, и из-под воды взметнулось то ли щупальце, то ли конечность, увенчанная длинными, метра с два, пальцами, оканчивающимися присосками.

Хтонь 35-го уровня

Эволюционирующая активная опустевшая оболочка: 100%.

Локальный босс.

Это там руки, что ли?

Титан наклонился и ухватил нечто длинное, дернул вверх и воздел длиннющую руку, изогнутый локтевой сустав, те самые пальцы и круглое тело с тысячами щупалец-ворсинок и черным глазом прямо на брюхе. Второй рукой хтонь ухватила за ногу титана, пытаясь его повалить и раздирая плоть. Сотни ихтиандров устремились к Донки, облепили его и затрепыхались, отрывая плоть. Слушаясь меня, титан пытался уравнять шансы и перенести поединок на берег, в привычную нам среду, потому что в воде ихтиандры его одолевали. Даже у такого гиганта осталось 68% «активности», а нас с Викторией разделили бы в два счета, попадись мы этим тварям.

Когда титан наконец достиг берега, «активности» у него осталось 52%. Повинуясь мысленной команде, он швырнул Вику на кучу лежачих, ухватил хренову хтонь и выволок на берег. Врубив антигравы, я слевитировал с его плеча с «Нагибатором» и занялся боссом.

Хтонь выстрелила в меня кислотой из щупальца, а у нее их были сотни! Потирая бедро, я попятился к лежакам, схватил один и выставил перед собой как щит. Велел титану с обглоданными ногами, истекающими бурой жижой, прыгнуть на хтонь и жрать висящих на нем ихтиандров, восстанавливаться.

Шмяк! Брызнула в стороны зеленая слизь хтони, затрепетали щупальца, босс уперся обеими ручищами в песок и попытался утащить свое уязвимое тело в море, туда, откуда, будто кишки, к нему тянулись водоросли-корни.

– Нахум панганиба-а-ан! – заорал я, обрушивая «Нагибатор» на те самые кишки.

Пошла гулять цепная молния, перекинулась на лезущих на берег ихтиандров, и они задергались в конвульсиях.

Я ударил еще и еще раз. Сейчас бы тесак, но Вика его выронила, когда упала в море. Пришлось «Нагибатором» ломать руки полудохлой хтони, которая уже не плевалась кислотой, а истекала ею. К тому моменту в себя пришла Вика. Причем «активности» у нее было не так уж мало, аж 89%, и я протянул ей «Нагибатор», крикнув:

– Ударь босса хоть раз, чтобы тебе засчитался килл.

Волоча ногу, наша валькирия подошла к хтони и пару раз ударила, а дальше дело довершил я.

Когда тварь наконец подохла, ихтиандры, освободившись от влияния босса, полезли в воду. Кого успел, Донки сожрал.

Локальный босс, Хтонь 35-го уровня, упокоен!

Вы не получаете очки упокоений из-за подавляющего преимущества в уровнях.

Вы не получаете универсальные кредиты из-за подавляющего преимущества в уровнях.

Обнаружен подчиненный локальный кластер бездушных!

Все подчиненные активные опустевшие оболочки в радиусе действия босса (52 ихтиандра, 13 тоиноплюев, 4 ползуна, 2 нюхача) переходят под ваш контроль.

Подчиненная активная опустевшая оболочка Донки-Конг, титан 35-го уровня, повысила уровень и восстановила «активность» до 61% за счет поглощения биомассы.

Эффект «Везения»!

Случайное усиление: талант «Ветер» получает +1 к рангу (2-й ранг: ваше восприятие и реакция синхронизируются со скоростью передвижения).

Член вашего клана Виктория Есман, претендент 32-го уровня, получает очки упокоений: +1.

Член вашего клана Виктория Есман, претендент 32-го уровня, получает универсальные кредиты: +40.

Некоторое время я вчитывался в уведомления, коих насыпало непривычно много.

Потом, вздохнув, упал на песок, глядя в небо цвета ультрамарина. Переведя дыхание, через несколько секунд я поднялся и оценил поле боя. Песок был бурый от крови стоящего на коленях титана. Ихтиандры, пираньи бездушного мира, сожрали мясо на его ногах чуть ли не до связок. Твари эти были мелкими, не больше человека, напоминали гибрид тюленя и дельфина: белопузые, хвостатые, с вытянутым рылом и выдающимися вперед челюстями, увенчанными иглами зубов.

Поодиночке ихтиандры опасности не представляли, а вот под чутким руководством...

И тут до меня дошло, что в мое распоряжение поступила целая армия смертоносных пираний, которые не только дерутся как черти и могут любого титана обглодать за десять минут, но и плавают как рыбы! То есть их можно использовать как тягловую силу, которая доставит нас по воде куда угодно!

Взмахнув руками, как дирижер, я и мысленно, и вслух велел:

– Цып-цып-цып, зубастики! Похлопали папочке!

Один за другим ихтиандры вылезли, заполонив берег телами, как котики на лежбище, захлопали лапами. Полсотни тварей, этого вполне хватит для моих целей!

Расслабившись, я только сейчас заметил в углу зрения маленький желтый конверт – сообщения от соклановцев, – и понял, что и Сергеич, и Вика могли просто их не увидеть...

Чистильщик Денис Рокотов! Обнаружено невыполненное обязательство!

Вы унаследовали задание чистильщика Мгабуко Эрика Нкомо (уничтожен).

Условия контракта: исследовать сектор 7–3–9 в локации Мабанлок в течение 168 часов.

Статус: 75 часов 38 минут до окончания срока.

Награда за выполнение: 500 000 000 универсальных кредитов, артефакт «Квантовый стабилизатор пространственных аномалий».

Штраф за невыполнение: блокада талантов, наложение проклятия «Метка нарушителя» (все чистильщики получают информацию о вашем местоположении в течение 30 дней).

Контракт не может быть аннулирован или передан другому лицу.

Глава 6. Посмотрим, что нам жнецы подогнали

Я выругался так громко и убедительно, что Вика вздрогнула и вопросительно посмотрела, дожидаясь комментариев. Не дождалась. Завертела головой в поисках очередного угрожающего нам босса, не нашла и возмущенно воскликнула:

– Что случилось, Ден? Тебя оса за яйцо укусила? Я волнуюсь, между прочим!

Тема с новым заданием была серьезная, на бегу такое не обсуждают, а нам нужно было прошвырнуться по виллам, поискать вертолет и вернуться не сильно поздно. И ответить сокла-новцам тоже надо, а мысли носились в голове кровососущим роем.

– Сейчас, – сказал я. – Минутку.

Первым делом я ответил Лизе:

«В поселке. Убили местного босса. Сейчас будем мародерить и искать вертолет. Скажи это нашим. Всем отдельно отвечать нет времени».

Потом проверил метку Сергеича на карте: она была зеленой, «активность» поднялась до 92% и больше не снижалась. Наверное, она не восстанавливается полностью из-за проклятья гниющей плоти. А то, что до этого резко упала... Скорее всего, это не он бездушных бил, чтобы поднять уровень, а на них напали вояки, потому Нкомо и мертв. И остальные чистильщики, скорее всего, тоже, иначе почему задание перешло мне?

– Идем искать плавсредство, чтобы доплыть до самого большого острова, – сказал я.

Ничего я ей не собирался рассказывать, чтобы потом не повторять остальным. Вот соберутся все вместе, тогда и...

Мы заглянули в домик, что возле навеса: садовая утварь, газонокосилка, дождевик – ничего интересного там не нашли, хотя кое-что наши наверняка соберут, когда придут с полноценной миссией мародерки.

Потом мы переместились к вилле с выбитыми стеклами. Оттуда, к сожалению, тоже всё вынесли, даже одежды подходящей не было, только шорты и футболки. Зато Вика нашла налобные фонарики, и мы их сразу же включили.

– Смотри! – На роскошную кровать с шелковым бельем упал черный рюкзак литров на сорок.

Вика вытащила спортивный костюм, на глаз прикинула, подойдет ли, и стянула футболку, обнажив упругую девичью грудь.

Мой взгляд притянуло магнитом.

Девушка же, заметив внимание, замедлилась, ее движения стали плавными. Вместо того чтобы быстро надеть майку, она медленно отвернулась и, нагнувшись, стянула заляпанные грязью шорты.

Модель и есть модель, что тут скажешь – глаз не оторвать. Но я заставил себя отвернуться и ткнулся носом в зеркало. Стянул драную камуфляжную куртку, футболку и посмотрел на высокого атлетичного парня. Встретил бы себя на улице – не узнал бы. Волосы отросли и стали гуще. Кожа подтянулась. Плечи раздалились, а пузо... Где мой намечающийся пивной живот? Перечеркнутые шрамом кубики пресса! Ай да Рокот, ай да сукин сын!

Впрочем, подозреваю, на всей планете сейчас не осталось ни толстых, ни хромых, ни косых. Не все красивые, разумеется, тут и генетика работает, но все молодые и здоровы. А кто нет, тот уже кормит червей.

Вика мазнула лучом фонарика, выхватила гигантскую хрустальную люстру, загоревшуюся отраженным светом, мебель красного дерева, кровать-траходром...

Переодевшись, она не удержалась, упала на кровать, воскликнула:

– Я б так жила!

Но сразу же вскочила, вылетела из спальни и по мраморной лестнице рванула наверх. Я тем временем обыскал первый этаж, набил рюкзак отсыревшими полотенцами. Вообще, по-хорошему, сперва надо дожидаться, когда смонтируется модуль, посмотреть, что есть, чего нет, и только после этого заехать сюда автовышкой, набить ее добром.

– Ищем еду, Викенция, а остальное не трогаем, – напомнил я. – Успеем.

– Как скажешь, Денчик, – призывно посмотрев на меня, чуть ли не пропела Вика.

– Да ну тебя, – отмахнулся я.

Она коварно улыбнулась, а я, отбросив шальные мысли, вернулся к заданию системы.

Итак, есть и хорошие новости: система теперь мне тоже дает задания, как ученым.

Плохие новости: они все мертвы. Все их разработки уничтожены. В том числе пять артефактов для телепорта без чертежа Нкомо превратились в пять штуковин сомнительной полезности.

А Сергеич, скорее всего, прячется в канализации, зомби его не трогают, потому что брезгуют. Собственно, я обещал вернуться за ним – и сделал бы это в любом случае – и ученым обещал сходить в сектор семь-три-девять, так что обстоятельства не изменились, а просто усложнились.

На исполнение осталось три дня – не так уж много. По-хорошему, стартовать нужно уже завтра. Эту ночь отоспаться перед походом, следующую провести в Мабанлоке и день оставить на выполнение задания. Времени в обрез!

Я открыл холодильник. Там все ожидаемо умерло. Нашлись только две банки консервов тунца, початая бутылка виски, две закупоренные – шампанского и огромный комок плесени.

Со второго этажа спустилась Вика, увешанная побрякушками: золотое кольцо переливалось на шее, жемчужное ожерелье соседствовало с тяжелыми браслетами, а на пальцах сверкали кольца. Изобразив нечто среднее между цыганским танцем и восточным покачиванием бедрами, она потрясла грудью, заставляя украшения звенеть.

– Ай нанэ-нанэ!

Я рассмеялся, а Вика, войдя во вкус, продолжала изображать из себя цыганку, подкатывая ко мне с протянутой рукой:

– Позолоти ручку, яхонтовый мой! Всю правду про тебя расскажу! Светит тебе ночь яркая, если сам того захочешь... Жениться будешь, детей родишь...

– Отвали, Вика, – отмахнулся я, пытаюсь сдержать улыбку. – Давай серьезнее, а?

– Зануда ты, Рокотов, – фыркнула она.

В другой вилле мы обнаружили то же самое: поросшие плесенью продукты и целый бар с коллекцией выдержанного виски и вина стоимостью с квартиру в Самаре. Плюс огромного шаркуна 17-го уровня, которого я подчинил и отослал куда подальше.

На третьей вилле нашло смерть целое семейство: два больших скелета и маленький. Кто обратился и кто кого жрал, было непонятно. Кости поросли плесенью и даже мух уже не привлекали.

Вика искала женские спальни и увешивалась побрякушками – компенсировала то, что недополучила.

Все виллы были или разграбленными, или наполненными предметами роскоши, совершенно ненужными в сложившихся условиях. Из полезного мы нашли пять килограммов сахара, три запечатанных пакета риса, столько же муки, восемь банок рыбных консервов, пять из которых кальмары, две упаковки хрустящих хлебцев, пять – арахиса и фисташек, а также консервированные ананасы.

Все вертодромы были пусты.

Зато на предпоследней вилле обнаружился катамаран с парусом, мотором и пустым баком. Поскольку топливо искать не было времени, я велел титану, который достаточно восстановился, спустить катамаран на воду.

Было темно. И хотя я знал, что нам ничего не угрожает, все бездушные мне подчиняются, все равно было стремно грузиться на утлое суденышко.

– Сейчас проверим, как сработает мой план, – сказал я и призвал ихтиандров, которые облепили катамаран и погребли к самому большому острову, развивая крейсерскую скорость.

Вика с опаской смотрела на воду за бортом, кипящую от их плавников.

– Ниче так идут, – сказала она.

Я глядел на приближающуюся черную кляксу острова. Интересно, хватит ли усилий ихтиандров, чтобы переправить нас через море на другой большой остров, затем на следующий и на материк? О рабочем вертолете я устал мечтать и не рассчитывал, что мы его найдем.

Наконец катамаран причалил к берегу, и мы начали осмотр в надежде на мародеринг.

Продравшись сквозь кусты и порвав новую футболку, я обнаружил в десятке метров лагуну и мощенную плиткой дорожку, на берегу валялись доски разрушенного причала, в воде торчали сваи.

– Я б так жила, – снова проговорила Вика мечтательно, глядя на дорожку, подсвеченную фонариками на солнечных батарейках.

Только она смолкла, как, треща кустами и челюстями, к нам вывалился белозубый щелкун, из одежды на нем были только золотые часы. Судя по отсутствию груди, когда-то это был мужчина. Я подчинил его и отправил на берег – он плюхнулся в воду и поплыл.

Следом вышли два амбальчика такого же уровня, тоже без обрывков одежды. Подчинившись, эти тоже отправились к точке сбора остальных зомбаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.